

№ 7
2020

С В Е Т Е Ц

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
КАДУЙСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

КАДУЙСКИЕ СКАЗКИ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:

М.В. Кус,
председатель комитета
культуры и спорта
Администрации
Кадуйского
муниципального района

С.Н. Леушева,
директор МУ
«Телерадиокомпания
«Кадуй»

П.В. Бекаревич,
директор МБУК
«Кадуйский районный
центр народной
традиционной культуры
и ремесел»

А.Ф. Каданцев,
научный сотрудник
МБУК «Кадуйский
районный центр
народной традиционной
культуры и ремесел»,
заслуженный работник
культуры РФ

Г.В. Загребин,
научный сотрудник
МКУК «Кадуйский
районный краеведческий
музей им.А.Г.Юкова»

А.К. Тюхтина,
библиограф МКУК
«Централизованная
библиотечная система
Кадуйского
муниципального района»

А.А. Дудкин,
член Союза российских
писателей

**ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
КАДУЙСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

СВЕТЕЦ

**№7
2019**

- **Легенды, сказки и былички,
записанные в Кадуйском районе
и его окрестностях (18+)**

На первой странице обложки:

– графика преподавателя Кадуйской ДШИ

О.Ю. Лукичевой

– фото из архива МБУК «ЦНТКиР».

*Для заставки после вступления использовано фото
из архива МБУК «ЦНТКиР»:*

наличники дома в д. Жорновец Кадуйского р-на.

Предисловие редакции

В данной публикации мы постарались, помимо сказок, представить более широкий спектр народного творчества – это легенды и былички.

Сказки имеют самую сложную историю и не простую судьбу. Возникнув в глубокой древности, волшебные сказки объясняли комплекс обрядов инициации¹; затем приобрели новые функции – обучающие, воспитательные, сатирические и новые жанры – бытовая, житейская, сказки о животных. Сочиняя сказки о своих героях, царях, священниках, народ смешивал эпохи и бытовые реалии – и это интересно наблюдать. Сказки стали выражать отношение народа к окружающим событиям и миру. Сейчас же на место народной сказки пришла авторская литературная, в своих лучших образцах впитавшая древние традиции этого жанра. Но древние сказки еще живут в памяти народа. Каждый взрослый человек помнит и может рассказать детям «Курочку Рябу», «Репку», «Колобка».

В легендах сохранилась историческая память народа и его отношение к христианству. К сожалению, христианские легенды вытравлены из народной памяти культурной революцией и воинствующим атеизмом XX века. Здесь мы представили легенды, записанные в конце XIX века. А также собрали легенды о реке Суда.

¹ Инициация – переход подростка в статус взрослого полноценного члена общины, через прохождение ряда испытаний.

Но самый яркий жанр нашего фольклора – былички – мифические представления народа о стихийных силах природы и общества. Нельзя с абсолютной точностью сказать, что это: достоверная правда или волшебный вымысел. И этим они волнуют и будоражат воображение. Былички как жанр живет и развивается до сих пор. В последние 40 лет много раз я слушал рассказы очевидцев и молодых, и пожилых, и горожан, и сельчан о домовых, лесовых, забавных и странных случаях. Да, что греха таить, сам могу рассказать пару-тройку быличек из своей жизни.

Слабо представлена в данной публикации смеховая культура. Она так же, к сожалению, мало исследована. Здесь опубликован только один образец под последним номером 35: поучение о совершении сделок по дням недели.

В журнале представлены тексты, записанные с 1898 по 2006 гг. Следует помнить, что до 1917 года территория Кадуйского района входила в состав Череповецкого и Белозерского уездов Новгородской губернии. Три былички под № 17, 18 и 19 записаны в соседних Бабаевском и Шекснинском районах

Отдельные тексты легенд, сказок, быличек пронумерованы последовательно. В Приложении № 3 дается свод тестов, в котором указываются место и время записи, исполнители, автор записи и место хранения.

Стихотворный вариант Сказки о петушке вынесен в Приложение № 1, как авторская переработка народной сказки.

В публикации использованы источники:

AF01 и VF01 – экспедиционные аудио и видео фонды МБУК «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел».

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы / Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7, Части 1, 2, 3. СПб., 2009.

Мальцев М.Г. Святыни Кадуйской земли. – используются два издания: М., 2013 и М., 2015.

Сказки и песни Белозерского края. М., 1915 г.

*П.В. Бекаревич,
выпускающий редактор
журнала «Свeтeц» № 7.*

Анатолий Федорович Каданцев, научный сотрудник МБУК «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел», Заслуженный работник культуры РФ, руководитель комплексной фольклорно-этнографической экспедиции по Кадуйскому району.

ВСТУПЛЕНИЕ

Предлагаемая публикация необычна и многие из современных читателей, у которых сознание, мировосприятие уже сформировалось на основе материалистического гуманитарного образования, вряд ли в полном объеме смогут принять и понять данный материал. На дворе XXI век, а тут какие-то лесовые, ходячие покойники, домовые, колдуны. Все так и все не так...

Наш мир парадоксален, полон загадок, непредсказуем. И уж, конечно, он намного сложнее убогих материалистических представлений.

Несколько примеров:

Все, кто разрушал храмы в 1935–1938 гг. понесли жесточайшее наказание. Если не они, то были наказаны их дети или родственники.

Заблудившиеся в лесу выворачивают одежду на левую сторону и тут же находят дорогу домой.

В определенные дни мы ходим на кладбище. С точки зрения материалиста, Бога нет, души нет,

умершие нас не видят, не слышат. Абсолютно бесполезное занятие – но мы ходим туда. Зачем?

На тридцать девятый день, накануне сорочин, проводят «смиренную» беседу – поминки для всех умерших родственников. Часам к 6 вечера накрывают стол, но никто из живых за него не садится – это стол для душеньек. Люди сидят всю ночь. Души умерших приходят в гости. Эти душеньки часто видят дети.

Примеры можно множить.

Наши сказки, легенды, былички – это рассказы бабушек и дедушек, это знания и огромный жизненный опыт, который мы должны уважать, изучать и передавать детям и внукам.

Из обозначенных жанров сказка является с наиболее сложной и трудной судьбой. С момента своего появления ее били, колотили, запрещали, кромсали, любили, восхищались, берегли и передавали из поколения в поколение до наших дней.

Создание сказок имеет очень древнюю историю. Они появились в столь глубокой древности, что время определить точно нет возможности. В те далекие времена существовала устная культура, и основным источником информации было слово. А для того, чтобы слово – самая ценная, нужная информация доходила до народа и хорошо запоминалась, арийские жрецы все древние, или, как сейчас говорят, сакральные ведические знания отдавали в народ в виде сказок, где информация была перестроена для образного восприятия. Сказки должны были рассказывать «слово в слово», чтобы информация передавалась без искажения.

За нарушение этого правила рассказчик мог понести серьезное наказание.

В языческие времена сказка, как и другие жанры русского фольклора, процветала и развивалась. Проблемы всей русской культуры, как и сказочных жанров, начинаются с момента принятия христианства на Руси в 988 г.

Сказка – это такой жанр, где понятие свободы слова использовалось в полной мере, и вполне понятно враждебное отношение к ней со стороны господствующих структур, представителей церкви и интеллигенции тех времен.

Из летописных источников известно, что существовал полный запрет на рассказывание сказок в XI, XII и XV веках. Кроме данных запретов, во все времена были определенные ограничения на сказки со стороны традиционных законов.

У очень многих народов земного шара мы сталкиваемся с запретами-табу, которым подчинено рассказывание фольклорных повествовательных произведений. Табу, даже до наших дней, подчиняются сроки рассказывания сказок:

Сказки запрещено рассказывать днем и в течение лета. Разрешается рассказывать по вечерам, ночью и в зимнюю пору.

Сказок нельзя рассказывать, когда ягнята начнут плодиться.

Летом нельзя говорить сказок – от этого «падают овцы».

Алтайцы, говоря сказки, должны играть на варгане и т.д.

Кроме познавательных и развлекательных функций, сказки использовались в различных магических делах: как обереги, как воспроизводящее начало, в любовной ворожке и т.д.

Слово «сказка» использовалось ранее совсем в другом значении. Вот что по этому поводу писал Владимир Иванович Даль: *«Сказка – объявление, весть, оглашение. В 1672 году, января 15, была сказана у посольского приказа сказка о поражении Стеньки Разина. Всякое деловое показанье, объяснение, ответ подсудимого, речи свидетелей, отчет о случае, о происшествии».*

А вот примеры отчетной документации по Кадуйскому району: *«Церковь святых мучеников Флора и Лавра, на Ямышеве, служит поп Иван Никифоров; детей у него 2 сына, Прохор и Артемон; грамоте оба учены. В приходе, по его сказке, 64 двора»; «Церковь святого пророка Илии на Петухе. Служит поп Олферий Афанасьев. В приходе, по его сказке, 42 двора»* [Переписная книга церквей и причтов Белозерского уезда, вторая половина XVII в.].

Современное значение термин «сказка» приобретает в XVII – XIX вв. Ранее использовалось слово «баснь».

Сказка – один из жанров фольклора, либо литературы. Эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, героического или бытового характера. Сказку характеризует отсутствие претензии на историчность повествования, нескрываемая вымышленность сюжета.

Сказки делятся на два вида.

Сказка фольклорная – эпический жанр устного и письменного народного творчества. Сказочный фольклор противопоставит достоверному фольклорному повествованию – мифам, былинам, историческим песням, духовным стихам, легендам, демонологическим рассказам, сказаниям, преданиям.

Сказка литературная – эпический жанр, вымысел, тесно связана с народной сказкой, но в отличие от нее принадлежит конкретному автору.

*[Александр Николаевич Афанасьев –
собирает фольклора, исследователь
духовной культуры славянских народов,
историк и литературовед,
1826 – 1871 гг.]*

Вплоть до конца XVIII века интеллигенция и духовенство относили сказки к разряду суеверий и магии простого народа, который неизменно изображался как дикий и примитивный.

Господствующее философско–мировоззренческое направление той эпохи – классицизм, ориентировалось на античность, сдобренную христианской цензурой и европейским рационализмом. Однако, в начале XIX века, вместе с движением романтизма к ученым, философам, поэтам приходит осознание того, что древнейшее мифологическое сознание во много определяло и определяет быт и мировоззрение каждого человека. Нельзя, да и невозможно уйти от своих корней, ибо разрыв с ними подобен отделению реки от ее истока.

Сказка – это особый фольклорный и литературный жанры, история, разворачивающаяся во вневременном (жили-были) и вне пространственном (тридесатое царство, «пойди туда, не знаю куда») измерении. Действующие лица такой истории – вымышленные персонажи, попадающие в сложные ситуации и выходящие из них благодаря помощникам, чаще всего владеющих волшебными свойствами. При этом коварные злодеи чинят героям разные козни. Однако в большинстве случаев добро побеждает.

А сейчас сделаем временной срез и посмотрим на отношение к сказке в народной среде в конце XIX века и в начале века XX:

Раньше сказка возникала как бы сама собой, особенно в условиях вынужденного безделья: в дорожном ночлеге, во время ненастья, в охотничьей или промысловой избушке, а чаще в крестьянском доме.

Архангельские поморы, уходя в долгий и опасный промысел, нередко брали с собой наodelьного сказочника, на правах члена артели.

В.И. Белов

Мои деды и бабка из Пинежского района Архангельской области. Мой дед был сказочник. Звали его сказочник Леонтий. Записывать сказки деда Леонтия никому в голову не приходило. Говорили о нем: большой выдумщик был, рассказывал всё к слову, всё к месту.

На промысел деда Леонтия брали сказочником. В плохую погоду набивались в промысловую избушку. В темноте да в тесноте: светила копилка в плошке с звериным салом. Книг с собой не было. Про радио и знати не было.

Начинает сказочник сказку длинную или бывальщину с небывальщиной заведет. Говорил долго, остановится, спросит:

– Други-товарищи, спите ли?

Кто-нибудь сонным голосом отзовется:

– Нет, еще не спим, сказывай.

Сказочник дальше плетет сказку. Коли никто голоса не подает, он мог спать.

Дед Леонтий получал два пая: один за промысел, другой за сказки.

*Писахов С.Г. Ледяна колокольня.
Сказки и очерки /Сост. Л.Ю. Шульман.
М., 1992. С.5.*

О сказках на беседах

Раньше ведь беседы были, дак ой! У нас вон с Комарихи приходили сёстры Кошкины: Лидия с Нюрой. Ой, как оне тут...

Вот молодёжь соберёцца, и оне начинают сказки рассказывать, дак откуль чё берёццы! Да всё разныё. Это на беседах. Дак робята усядуццы на пол крук их, всё это так и выслушивают. А оне до чево досмешат!

*Ермакова Надежда Ивановна, 1929 г.р.,
родом с д. Савойловская Череповецкого р-на;
записала Каданцева О.А. 28.06.2005 г.
в д. Заозерье Кадуйского р-на*

Старики-сказочники

Раньше старики всё сказки рассказывали на беседах. Раньше было собѣруцца молодятина на беседа. Старики сойдут туда жо, а старикам чо делать-то? Печки маленькиѣ затопят зимой вот, и сидят рассказывают.

– Так друг дружке или для всех?

– Дак тут и робятишки, тут и взрослые сидят.

– Так и взрослые сказки слушают?

– Дак конешно. Сказки ли, былины ли, чево ли...

Рассказывали всё.

– Так рассказывали старики, а не старушки?

– Старики, старики, а бабы да старушки только дома детям рассказывали сказки.

*Яблокова Александра Ивановна, 1927 г.р.,
род. с д. Семеновская, Танищенского с/с;
записала Каданцева О.А. 11.08.2004 г.
в д. Березок Кадуйского р-на.*

О скрытом смысле сказок

Сказки – это зашифрованное послание наших предков, может быть поэтому они и сохранились до наших дней.

Теперь на знакомые нам с детства сказки можно посмотреть совершенно в другой плоскости.

Для того чтобы понять русские сказки необходимо вернуться к своим истокам. Для начала вспомнить свой древний язык и значение каждого слова, понять символику многих вещей, явлений, событий, и тогда мы получим совершенно новую информацию и знания, оставленные нашими предками.

Народная философия, ее глубинные смыслы, звучащие в сказках просто и ясно, зачастую не «доходят» до нас. Несомненно, что многие сказочные истины терпеливо ждут своего второго рождения.
[В.И. Белов]

А вот что говорит по этому поводу ученый – фольклорист Людмила Мощенская:

Большинство сказок, если их анализировать, имеют специфическую внутреннюю структуру, скрытый сюжет, который когда-то был очевиден каждому, а теперь стерся, но остался мощным, что живет и передается из уст в уста, даже внешне потеряв логику.

О поиске тайных сказочных смыслов.

Весь массив сказочного материала, доступный современному читателю, прошел жесткий редакционный цензурный отбор. Сказочные сюжеты упрощены, сокращены, выхолощены до предела, и добраться до первоначального смысла очень сложно. Тем не менее, работа в данном направлении ведется очень активно. Попытаемся и мы понять суть происходящих событий.

Главной и, видимо, первоначальной сказкой русского фольклора принято считать сказку «Курочка Ряба». Данную сказку малыши знают с пеленок. Сказка очень легка для их восприятия, потому что сюжет незамысловатый и не обременяет неокрепший ум ребенка. Но если мы спросим любую маму:

«А о чем, или о ком эта сказка?» – то вряд ли мы получим какой-то внятный ответ. Сказка ни о чем.

На самом деле в детских книжках печатают укороченную версию сказки, подстроенную под наше время. Курочка Ряба была намного длинней и замысловатей.

Вот вариант сказки «Дорогое яичко» Саратовской области, опубликованной в 1937 году:

Дорогое яичко

Жили старик со старухой, и была у них курочка-рябушечка, старая старушечка. Снесла яичко золотое, в сенцах на полке, на ржаной соломке.

Откуда мышка не взялась, расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал.

Попова дочь за водой пошла, вёдра разбила, пришла домой без воды. Попадья спрашивает: «Что ты, дочь, без воды пришла?»

Она рассказывает: «Какое на меня горе, какое на меня великое... Жили старик со старухой, и была у них курочка-рябушечка, старая старушечка. Снесла яичко золотое, в сенцах на полке, на ржаной соломке. Откуда мышка не взялась – расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. А я за водой пошла – вёдра разбила, коромысло разбила. Хоть ты, попадья покидай с горя пироги за окошко». Попадья с горя и выкинула пироги за окошко.

Поп идёт: «Что это ты попадья делаешь?» А она отвечает: «Какое на меня горе, какое на меня великое... Жили старик со старухой, и была у них курочка-рябушечка, старая старушечка. Снесла яичко золотое, в сенцах на полке, на ржаной соломке. Откуда мышка не взялась – расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Наша дочь за водой пошла – вёдра разбила, коромысло разбила. А я с горя покидала все пироги за окошко. А ты, поп, хоть с горя об косяк расшибись!»

Поп разбёгся, да как ударится об косяк! Вот какое яичко-то дорогое.

Данный текст явно не полный, но можно попытаться сделать более осмысленную расшифровку.

В мифах разных народов мира Вселенная рождается из яйца, которое несет птица, плавающая в мировых водах.

В финской Калевале рождение Вселенной тоже представлено как появление яйца. Дева неба, она же Мать воды, приняла, обернувшись уткой, бога всевышнего – Унка, явившегося к ней в виде селезня. Утка снесла яйцо, из которого и возникла Вселенная.

Из яйца, из нижней части, вышла Мать – земля сырая,

Из яйца, из верхней части, стал высокий Свод небесный.

Что же мы находим в сказке?

Мышь – хтоническое (живущее в двух мирах) существо, связанное в мифологии с землей. Считается, что мышь родилась из земли. В нашем случае мышь указывает на возникновение Земли из мировых вод.

Золотой цвет вселенского яйца так же описан в Ведах. Итак – процесс разбивания золотого яйца символизирует акт сотворения Вселенной – отделение земли от тверди и мировых вод.

Кто же такие «дед» и «баба»?

Способов интерпретации данных образов огромное количество. Остановимся на одном из них.

В славянских песнях, близких к обрядовым, часто встречается песенный повтор – рефрен: «Ой, дид, ой, лада». В Кадуйском районе мы поем и сегодня:

*А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, дид – лада, сеяли, сеяли.*

В контексте реконструированной схемы дед является одним из эпитетов языческого бога Сварога, а Лада – его супруга. Создание же Вселенной предстает как объединение их творческих потенциалов.

Попытаемся сделать выводы из вышесказанного:

В «Курочке Рябе» отражается глубинный слой мифопоэтических представлений, и сказка содержит в себе космогоническую модель мира, разделенного на верхний, средний и нижний миры. При этом средний мир – Землю, воплощают дед, бабка и курочка Ряба. Нижний мир – преисподнюю – мышка. А верхний мир, мир Богов – золотое космическое яйцо.

Данная расшифровка, видимо, имеет право на существование, во всяком случае она дает представление о том, как можно интерпретировать зашифрованный смысл сказок.

В нашем случае мы сознательно обошли стороной главного героя – курочку Рябу, предлагая читателю самому определить роль данного персонажа.

Главными сказками русского фольклора, вместе с «Курочкой Рябой», принято считать «Колобок» и «Репку». Они у всех на слуху, на языке и первое знакомство малышей со сказочным материалом происходит через эти удивительные сказки.

Попытаемся познакомиться с расширенным вариантом сказки «Репка», записанным в Архангельской губернии и опубликованной А.Н. Афанасьевым в 1837 году:

Репка

Посеял дедка репку, пошёл репку рвать, захватился за репку: тянет – потянет, вытянуть не может!

Созвал дедка бабку; бабка за дедку, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла внучка; внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла Жучка; Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку; тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла нога. Нога за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла друга нога; друга нога за ногу, нога за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла третья нога; три ноги за две, две ноги за ногу, нога за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла четверта нога; четыре ноги за три, три ноги за две, две ноги за ногу, нога за Жучку, жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку, тянут – потянут, вытянуть не могут!

Пришла пята нога; пять ног за четыре, четыре ноги за три, три ноги за две, две ноги за ногу, нога за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку, тянут – потянут: вытянули репку!

Несколько слов о символике зашифрованных смыслов этой сказки.

Репка символизирует достояние и мудрость рода, его корни. Она объединяет земное с подземным и надземным.

Дед символизирует древнюю мудрость. Бабка – традиции дома и хозяйственность. Отец – защита и опора. Мать – любовь и забота. Внучка символизирует потомство. Жучка – достаток в роду.

Собаку заводили для охраны достатка. Кошка символизирует благостную обстановку в роду. Кошки – гармонизируют энергию. Мышка – символ благосостояния. Считалось, что мыши живут там, где есть излишки продуктов. «Ноги» – возможно, члены рода, которых еще в первобытные времена могло быть до 100 человек.

Но христианские цензоры убрали из сказки отца и мать, и заменили их образы: защиту и опору – на церковь, а заботу и любовь – на Христа.

У славян изначальный смысл этой сказки заключался в следующем: иметь крепкую связь с родом и родовой памятью, жить в гармонии с природой и родными и иметь счастье в семье.

Третья наша главная сказка – «Колобок». Попробуем понять тайные смыслы, которые спрятались у нее между строк.

Сказка «Колобок» тоже имеет множество вариантов. Мы рассмотрим общеизвестный – литературный.

Слово «колобок» в наиболее архаичных вариантах сказки звучит по другому: «Коло Бог». В таком варианте все смысловое наполнение сказки приобретает абсолютно другое значение: Коло – это круг и Бог всего сущего на Земле.

Слово «колобок» может иметь и совсем другое значение: это весь собранный урожай зерновых культур.

Собрали урожай, положили его в лари, кадушки, сусеки. Испекли колобок и покатился

он по нашему круглому году. Докатился он до зайчика. А зайчик – это осень, зайчик – символ плодovitости и достатка. Откусил зайчик от колобка большую краюху и покатился колобок дальше и встречается волка. А волк – это зима. Постарался волк и отхватил от колобка здоровый кусище. Похудел колобок и покатился дальше. Подкатился он к медвежьей берлоге. А косолапый очнулся от зимней спячки, начала его донимать весенняя капель, выскочил из берлоги, худой, голодный, а тут колобок подкатил прямо к носу. Медведь его – хам, хотел весь съесть, да ловкий колобок увернулся, и покатился от межсезонья встречать весну – красну. Поскребли хозяйки по сусекам, да ларям, набрали последней муки на все весенние дни и праздники. Тощий получился колобок, сбежал он от хозяек и покатился встречать лето красное, а на встречу ему голодная лиса – краса. Не помогли колобку его песенки, лиса его – ам, и съела. Остались люди без хлебушка, да приехали веселые и шумные торгованы. Навезли они зерно, муку, да товары разные. Организовали торги, базары да ярмарки, и дальше живет наш православный народ.

Сегодня сказки спрятались на библиотечные стеллажи и домашние книжные полки. Все реже попадают они в руки читателей. Взрослые переадресовали право на рассказывание сказок телевизору и компьютеру, где убогих поделок под сказки «пруд пруди».

Да и механический электронный звук никогда не заменит живой голос мамы, бабушки или деда. В них волнующие теплые вибрации, которые западают в душу на всю жизнь.

Сказки дают ключ к тем жизненным задачам, которые предстоит решать каждому человеку в своей жизни.

В сказках показывается, как самый маленький, глупый и слабый преодолевает все проблемы, и в конце выходит счастливым победителем.

Прожитые чувства в сказках делают детей смелее и сильнее. Сказки помогают детям справиться со страхом, перебороть себя и поверить в собственные силы, учат детей тому, что добро будет всегда вознаграждено, а зло наказано. Смелый победит, терпеливый дождется, честный труд оценится, правда восторжествует. Все это есть в культурном коде нашей цивилизации, а значит и в сказках.

Поэтому читайте, а лучше рассказывайте детям народные сказки, ведь они – источник правильного, здорового и гармоничного воспитания ребенка.

ЛЕГЕНДЫ

Легенды о реке Суда

1.

Мне бабушка говаривала, што вот Суда-река, – говорит, – их было двенадцать сестёр. И Суда, – говорит, – ушла ночью, тайком. И она проходит, она выбрала самое хорошее место. Она нигде не идёт болотом. У ей места: пожни, бор. Нету едаково плохово места. Веть вон эта Колпь, дак там болотистые места, Ворон – тожо.

Вот, – говорит, – двенадцать сестёр. Уж какие они там? Двенадцать этих, видимо, притоков. Одиннадцать притоков, двенадцатая – Суда.

2.

А Суда, – говорят, – проклятая. Суда дак... Кажний год, и весной тонет человек, и осенью. Когда река открываецца и закрываецца. Всё тонут люди – Суда дак.

– А почему так говорят?

– А не знаю. Говорят, што проклятая. Веть она прошла самым хорошим местом, как в легенде-то говорицца. Старые-то люди говорили: «Суда прошла самым хорошим местом». И прошла, – говорят, – она ночью. Веть она идёт деревням и пожням. Идёт самым хорошим местом, не как вот другие реки, вот

как Куштова идёт, или как Колпь идёт: тамотки всё болотом, да всякой всячиной, ельником, да всем...

А Суда на особину – ночью, тайком прошла самыми хорошими местами. Да ишо каждый год весной человека берёт и осенью берёт, дак вот и говорят, што она «проклятая».

3.

Суда образуется от слияния двух рек Колошма и Ножема, образуя, «спорную яму» около деревни Морозово, Борисово-Судского МО. Между населением деревень, которые жили по берегам этих рек, постоянно происходили раздоры из-за сенокосов на заливных лугах. Крестьяне с Колошмы приходили выяснять отношения с кольями, а с Ножемы – с ножами.

Но благоразумие взяло вверх, и для разрешения споров обратились в суд. Он и разрешил спор. С тех пор река стала называться Судой.

На самом деле, название реки отнюдь не славянского происхождения. Череповецкий краевед А. Кузнецов предполагает, что название реке дали индоевропейские племена, обитавшие здесь ещё в каменном веке.

4. Легенда о создании ангелов и нечистой силы

Господь поднял два кремневых камня и начал ударять один о другой: что раз ударит, то явится ангел и станет по правую сторону Господа. Таким образом Господь насёк три тьмы тысяч ангелов.

Увидал это дьявол и стал тоже самое делать. Он насёк демонов еще больше, чем ангелов.

Потом Бог сказал: «Сделайся небо» – и вдруг явилось небо. «Сделайся солнце» – и солнечные лучи в ту же секунду осветили землю.

Забеспокоился дьявол и сразу сотворил другое небо, пониже первого, сотворённого Богом, и со своими друзьями взошёл туда на престол.

Для свержения дьявола Господь послал архангела Михаила, но дьявол не допустил архангела, а напротив, сжёг ему крылья.

Бог благословил Михаила, дал ему крест, евангелие, копьё и шпагу, вторично послал его.

Дьявол был свергнут, и все его приближённые свалились на землю: кто в болото, кто в озеро, кто в лес, кто на дом – от этого явились и лешие, водяной, домовый и другая нечистая сила.

5. Легенда о создании земли и болот

До сотворения земли всё было покрыто водой, а под водой на огромной глубине была земля. По воде

плавали два духа, как два пузыря – Бог и нечистая сила².

Бог послал нечистую силу нырнуть в глубь, чтобы достать земли, а из той земли сотворить вот эту землю.

Нечистый нырнул, набрал там земли в руки и в рот, а когда вынырнул, землю из рук отдал Богу, а ту, что во рту была утаил. Думает: «Погляжу, как Бог станет творить землю, и я сотворю свою землю и буду в ней начальником».

Бог благословил землю, что отдал ему нечистый, и земля стала расти. Стала расти и та земля, коя во рту была утаена у нечистого, – и стало ему рот-от расpirать, туго стало у него во рту. Вот он и начал землю изо рта выплёвывать: как плюнет – болото станет, побольше плюнет – большое болото станет, поменьше – маленькое. Так он и наплевал по всей земле болот.

Бог отдал ему болота во владение, от этого в болотах и теперь нечистые живут.

6. Легенда о создании гор

Когда Бог сотворил землю, она была ровная, без гор, и не окрепнувши ещё, мягкая. Бог лёг отдыхать... А нечистый, пока Бог спит, задумал испортить землю, сделать на ней горы, чтобы люди подумали, что их сделал Бог, и роптали бы на Бога, как в гору

² «нечистая сила» - дьявол

подниматься придётся, да и меня, – говорит, – поминать будут.

Вот и стал нечистый по всей земле бегать. От этого земля, где опускаться стала, а где подниматься, а потом так и закрепла – горы и стали.

7. Легенда про Иуду, Адама, Еву и дьявола

Была сенокосная пора. Василий опоздал с работами и решил устроить помочь. Еще накануне начал приглашать соседей, набралось помочь восемь человек. На следующий день с 6 утра помочане махают косами, только «треск стоит».

Время к обеду, хозяин приглашает всех к столу. Когда хозяин угостил каждого сидящего за столом чашкою вина, все принялись есть. Хозяйка подала огромные ломти хлеба, квас с крошеным в нём картофелем, пироги, потом хозяйка поставила большую чашку щей с сазаниной. Когда выпили по третьей, начались разговоры.

– А что, ребята, – начал самый старший, – будет ли на том свете водка? Хорошо, кабы и там поपाивали, да вряд-ли.

– В раю не знаю как, а в аду беспрерменно будет, – уверенно произнёс сосед, – хотя настоящих кабаков и в аду не полагается. Бог не допустил до явной продажи, потому в рай немного охотников найдётся, особенно мужики в ад будут больше норовить. В аду-то водочкой тихонько подторговывают.

Хозяин говорит:

– Про обычай-то в аду вон Тихон хорошо знает: он на том свете три дня был³, дак насмотрелся на тамошние порядки.

Тихон:

– Как жо, побывал я в аду. Силком притащили. Кабаков я там не видел, а узнал, что кабак-то на луне находится. В аду-то тихонько пьют. А водку в ад носит тайком Иуда. Дашь ему за ходьбу гривенник в зубы, ну он одних духом и слетает за сороковкой на луну или хоть и целую бутылку притащит.

– И в раю есть водка, – вмешался в разговор молодой мужик, бывший недавно в солдатах. Наш ундер сказывал, что как Бог выгнал из раю-то Адама и Еву, дак перед этим поднёс им водочку на дорожку.

– Водочка-то – хорошо, а за что он выгнал-то? – спросил хозяин.

– Наш ундер сказывал, дак вот за что:

Бог создал первого человека, а имени ему не дал. Погожу, думает, вот приведу ему жену, так пусть они сами как захотят, так и зовут друг друга. Так и сделал. Приводит Бог человеку хозяйюшку, а тот увидел это у ней, у голой, штуку-то, и показывает пальцем: «Эва!» – говорит – удивился, значит. А та не будь глупа, увидала у ево большую штуку, обрадовалась, да и подмигнула ему одним глазком: «А, дам!» – сказала. Рассердился Бог. «Ах вы, – говорит, – пакостники! Не успели увидеть

³ «он на том свете три дня был» - пребывал в летаргическом сне.

друг дружку, как уже всякие пакости вам в голову полезли. Убирайтесь вы с глаз моих прочь, что бы я вас больше не видал. А что бы вы помнили постоянно, какую вы срамоту в раю учинили, так и пусть эти первые ваши слова будут вам именами: ты будешь Эва – Ева, а ты А-дам». Стыдно стало Адаму и Еве и пошли они вон, куда глаза глядят. Однако Бог сжалился и дал им на дорожку выпить с горя. Выпить-то выпили, а от горя не избавились: идут и плачут, да слёзы кулаком утирают.

А дьявол пронюхал это дело, залез на дерево у самой дорожки и поджидает. Только поравнялись Адам с Евой, он и шепчет: «Что вы добрые люди, горюете, о чём слёзы проливаете?»

«Да как нам не плакать? – говорит Адам. – Бог велел нам с глаз убираться из рая, не дал и оглядеться хорошенько».

«А за что он вас так обидел?» – спрашивает ласково дьявол. Те рассказали в чём дело... «Напрасно, совсем напрасно он вас гонит, – говорит дьявол, – сам ввёл вас в грех. Незачем эти штуки было и делать на виду, скрыть бы куда-нибудь надо. Доведись кому хошь это увидеть, дак всякий захочет, да что-нибудь скажет. Ну, а простил ли вас хоть на дорожку-то?»

«Выпить-то выпили помаленьку, посошок поднёс, только закусить не дал».

«На-те, – говорит дьявол, – вот вам яблочко, съешьте, закусите и кое-что узнаете, чего Бог и не открыл вам. А коли водочки ещё захотите, так этого добра у меня много. После я научу вас, как самим готовить эту водицу». Налил им дьявол водочки, закусили яблочком и сотворили то, что должно происходить между мужчиной

и женщиной. Смотрит на это дьявол, радуется, приплясывает, да в ладошки хлопает: «Ай, молодцы!» Вот с тех пор и пошёл на Земле плотский грех, да полюбился людям дьявольский напиток.

Все заслушались и про косьбу забыли, да хозяин помочи быстро всех к работе призвал.

8. Легенда про дьявола и табачок

Дьявол насеял сперва курительного табаку. Когда табак вырос, диавол созвал мужиков и дал им покурить. Те покурили и все закашляли. «Нет, это не по мне» – говорит нечистый, и насеял табаку нюхательного.

Когда табак вырос, он опять созвал мужиков и дал им понюхать. Те понюхали и зачихали. Дьявол захохотал и запрыгал от удовольствия: «Это я люблю! Это я люблю!» Вот почему и говорят: «Кто курит табачок, тот Христов мужичок, а кто нюхает табак, тот хуже всяких собак».

9. Легенда о Соломоне Премудром

Когда Соломон был маленьким, то пас овец. Однажды он в поле сидит, срёт, ест, бьёт в голове вшей и в дудочку играет.

Вдруг едет мимо царь в богатой золотой карете, которой цены нет. Соломон не обращает на него внимания, а продолжает своими делами заниматься.

Царь велел остановиться, вылез из кареты, подошёл и спрашивает: «Что ты делаешь, пастушок?»

«А вот старь выбиваю, новь заправляю, сам себя спотешаю и с недругом расправляюсь» - ответил Соломон. Царь удивился такому ответу и говорит: «Оцени мою карету, пастушок». Соломон, указывая на последний кусочек хлеба, который кладёт в рот, говорит: «А вот этого не станет, так и этого не стоит».

Царь взял Соломона у себя во дворец.

10. Легенда о панах

Вот я слышала, што здесь были «паны», дак они многоё разорили. Это мама моя сказывала, а ей мамина-то ишшо мама. Паны-то здесь ходили, дак зорили-то гораздо!

Вот детей всех возьмут, говорят это... Раньше веть лафки были. Лафку отодвинут, да поставят детей, говорят, ко стене, да лафкой и раздавят всех. А то робятишек дак, – говорят, – на колы наденут вот. Всех!

Ишо мама рассказывала. Там, на Орешине это было. Вот её разорили, – говорят, – паны. А когда сойдём к Паше, она мне говорит: «Вот, дочя, здесь были паны. Вот видишь горушечки-то? Тут, вот на этом месте была деревня. Большая деревня! Её всю сожгли, и всех убили! Вот такиё к нам приходили паны!

11. Легенда о часовне в деревне Андроново

В глубокой древности через Андроново проезжал некий странник, который остался на ночлег в деревне. Он попросил поставить и своего коня во двор, но жители не пустили. На следующее утро оказалось, что

конь странника убил медведя, навестившего в ту ночь деревню. Этот медведь, будто бы много горя и бед приносил местным жителям. Отъезжавший всадник заповедовал селянам построить часовню на месте, где был привязан его конь.

СКАЗКИ

12. Про курочку Рябу

Были старик да старуха. У них была пёстра курочка. Снесла яичко у Кота Котофеича под окошком на шубном лоскуточке. Глядь-ка, мышка выскочила, хвостом вернула, глазком мигнула, ногой лягнула, яйцо изломала.

Старик плачет, старуха плачет, веник пашет, ступа пляшет, песты толкут.

Вышли на колодец за водой поповы девки, им и сказали, што яйцо изломалось. Девки вёдра изломали с горя. Попадье сказали, та под печку пироги посадила без памяти. Попу сказали, поп-от побежал на колокольню, в набат звонит. Миряне собрались: «Што жо сделалось?» Тут между собой миряне стали драться с досады.

13. Лесовой – людоед

Сама-то уж я теперь стара, а мне бабушка покойница рассказывала, что всё время около нас стояли большие леса.

В одном лесу жил караульный с женой. Сам куда-то отлучился надолго, оставив её беременной. Скоро она принесла девочку, а крестить её некому.

Вдруг навернулся какой-то незнакомый старик, она его и позвала в божатки⁴, и тут же девочку окрестили.

Прощаясь с женщиной, старик сказал, где живёт и как его найти.

Девочка сделалась подростком и стала спрашивать мать: «Где живёт мой божатушко?» Мать отвечала: «Он живёт далеко и тебе его не найти». Девочка настойчиво напросилась к нему, мать ей рассказала дорогу и отпустила.

Шла девочка долго, попадаетея ей навстречу обоз весь белый: лошади белыя, телеги, кладь и извозчики – все белыя.

Она спрашивает: «Откуда вы едите?»

«Мы едим от твоего божатки с кладью», – и расстались.

Приходит она, наконец, в большой лес и видит, стоит дом ея крестного отца. Приближается к дому и видит, что дверь припёрта человеческой ногой. Отворив дверь, входит в дом – никого нет, бросается ей в глаза чан, полный кровью. Смотрит на печку, там подвешена голова и руки человеческия, заглядывает в голбец и видит там брюшину и кишки. Осматривает в печке и замечает, что там жарятся в плошке женские титьки.

⁴ «божатка» - крестный отец

Вдруг входит крестный, девочка обращается к нему:

«Здравствуй, божатушко!» – «Здорово, крестница!» – «А я без тебя всё в доме высмотрела». – «Ну и ладно», – говорит старик. «А для чего это у тебя, божатушко, нога в двери?» Он отвечает: «Это у меня золотой замочик». – «А голова и руки на печке?» – «Это вялится говядина». – «А брюшина в голбце?» – «Это солонина к лету». – «А кровь в чану?» – «Это квасок». – «А титьки в печке зачем?» – «А это жаркое мне на обед, не хочешь ли и ты поесть?»

Она согласилась, только попросила обычной пищи. Принесли ей кашу. А старик вынул из печки жаркое и с жадностью начал хватать куски. Окончив титьки, начал запивать своим квасом.

Поели они и он предложил девочке отдохнуть с дороги. Она легла на кровать. А гораздо любил молодое девичье тело старый дедко лесовой. Смотрит он на девочку – красавицу, не может сдержать свою страсть. Полез к ней на кровать, да тут в комнату зашла жена с дочками...

Девочка выпалась, проснулась и они начали собирать её в обратную дорогу. Лесовой строго-настрого наказал девочке не рассказывать об увиденном. Надавали ей много подарков и отправили её с миром.

14. Про попа и работника

У попа была красивая дочка. Ему хотелось нанять работника, который с бабами не имел дела.

Едет поп на своей кобыле, а навстречу ему идет молодой парень.

- Куда идёшь, парень? – спросил поп.
- Да вот, батюшко, в работники наниматься.
- Наймись ко мне.
- Найми, пожалуй.

Поп отворотил у кобылы хвост и спрашивает:

- А это что?

Ну парень и сказал, что это.

- Нет, тебя мне не надо, – сказал поп и поехал.

Парень видит, что поп дурак, побежал поскорее сторонкой, да опять попу навстречу.

- Куда?
- В работники наниматься.
- Наймись ко мне.
- Найми.

Поп отворотил у кобылы хвост:

- Это что? – спрашивает.

– А не знаю, батюшко, – ответил парень, – видимо, жаром разодрало.

Порядил поп парня за 150 рублей в год и выговорил: никогда не говорить скоромного слова, а нет, так все деньги пропадут.

– А если ты, батюшко, скажешь скоромное слово, так ты мне ещё полтора заплати, – уговорился работник.

Прожил он у попа весь год и не сказал худого слова. Жаль попу денег, и стал он выдумывать, как бы заставить работника скоромное слово сказать...

Вот едут с работником поп, а бык на корове.

– Работник, что это? – указывая, кричит поп.

– А это московский прасол⁵ по-за коже сало ищет, – ответил парень.

Едут дальше – кот на кошке.

– Работник, это что?

– А это ён астролябию направляет.

Стал поп с попадъёй советоваться, как бы замотать у работника плату. Попадья и научила:

– Заголи, – говорит, – у дочки зад, да и покажи ему – не утерпит, скажот что нибудь.

Поп заголил дочку, спрашивает:

– Работник, это что?

– А по моему, – говорит, – два ската колёс можно сделать.

– Делай, – говорит поп.

Вот работник взял уголь, написал на жопе поповой дочки обод, нарисовал спицы.

– А теперь, – говорит, – надо напарьей дыру вертеть.

Вынял свой струмент, вставил куда надо и начал дыру вертеть, а дочка помогает. Как поп закричит:

– Что ты, пёс! Ведь ты уе...шь у меня девку-ту!

А работник только этого слова и ждал. И отдал ему поп 300 рублей.

⁵ «прасол» - оптовый скупщик скота и разных припасов (обычно мяса, рыбы) для перепродажи (устар.)

15. Про попа и старичка

Жил в одном месте поп с попадьёй. Приход был маленький и бедный. Но вот ближний помещик задумал женить сына. Поп думает: «Сорву я с него за венчание рублей двадцать».

Накануне свадьбы, вечером, поп, как и всегда, церковные ключи положил за икону Николая Чудотворца. Утром на другой день, приезжают венчаться. Поп за ключами, но их нет. Везде поискали ключи, нигде не нашли. Поп и говорит жениху: «Я напишу письмо, поезжайте с ним в другой приход, там вас повенчают, а я не буду». Написал письмо, уехали свадебные.

Приходит поп к иконе и говорит: «Это ты, Николай Чудотворец, схоронил ключи, что я дорого хотел взять со свадьбы», и бросил икону к порогу. Подзывает попадьё и говорит: «Напеки мне сухарей». Та напекла. Положил поп сухари в мешок, закинул его за спину, взял дубинку и пошёл в лес.

Долго он шёл и дорогу потерял, не знает, куда дальше идти. Смотрит, идёт какой-то старичок. Он к нему и спрашивает: «Кто ты?» – «Да я дальний, странствую, но плохо вижу, не пойдёшь ли и ты вместе?» Поп рад и пошёл вместе. Спрашивает старичок: «А ты кто будешь?» – «Я священник, приход у меня бедный, хотел со свадьбы подороже взять, да не дозволил Николай Чудотворец – ключ от церкви убрал. Я икону-то разбил, а сам вот иду куда глаза глядят.

Не похвалил старичок попа, и пошли дальше. Но вот устали, остановились у речки и сели. Поп достал сухари, стал мочить в воде и есть. Старичок развязал свой узел, там три просфоры. Взял он одну, отломил верхнюю часть, съел, а всё остальное опять завязал, прилёг и уснул. Поп показывает вид, что засыпает, а сам развязал узелок старичка, достал одну просфору, съел, остальное завязал и лёг. Храпит поп, а сам не спит.

Встал старичок и говорит: «Батюшка, а батюшка, пойдём». Встал поп, и пошли. Приходят в город к одному купцу. У купца только и детей было, что одна дочь – красавица, и та лежит при смерти.

Бросился купец с женой в ноги странникам: «Помогите, – говорит, – нашему горю!» Говорит старичок: «Знал я раньше помогать, да бросил – стар стал, а горе-то у вас большое, всё же попробую».

Велел истопить баню, внести в неё стол, наносить двадцать вёдер воды, принести больную, раздеть её, положить на стол и всем выйти вон.

Когда всё было готово, пошли старичок и поп в баню. Поп увидел такую картину, а был он в самом расцвете мужской силы, затрясло его всего от желаний, да старичок как дал ему в лоб – сразу привёл попа в чувство.

Взял старичок нож и разрезал девицу на четыре части. Потом положил все куски один к другому как следует, sprыснул водой, девица открыла глаза и стала дышать. Sprыснул другой раз, девица села, смотрит по сторонам. Sprыснул третий раз, девица встала и

застыдилась своей наготы. Крикнул старичок, чтобы шли её одевать. Одели и привели домой.

He знает купец, как отблагодарить странников. Привёл к сундуку, открыл – полный денег, велел брать, сколько хотят. Старичок отказался – ничего не взял, поп наклал во все карманы, и пошли они дальше.

Подходят к другому большому городу, а молва об них разнеслась далеко, и там ожидает их губернатор: у него сильно болела дочь. Они прямо к губернатору, а тот и спрашивает: «He можете ли вы вылечить мою дочь?» He успел старичок и рта открыть, как поп затараторил: «Можем, можем!» Подивился старичок на попа, но опять промолчал. А губернатор предупредил странников о том, что если они не вылечат его дочь, то на долгие годы будут посажены в темницу.

He смутило это попа, и он повелительным голосом велел истопить баню, наносить воды, внести стол, принести больную. Поп выслал всех вон (остался только старичок), и начал раздевать девицу, да занятие это не для здорoвущего попа. Трясёт его от возбуждения, как осиновый лист, начал штаны снимать, да опять получил сильный удар в лоб! Вмиг успокоился поп, и начал делать то, в чём ничего не понимал. Разрезал больную на четыре части, сложил части, как были, sprыснул водой – только кровь бежит, да холодеет тело, помирает девица. He знает поп, что дальше делать, посмотрел на старика и говорит: «Помоги!» «Что ж ты наделал?» – сказал старик. Взял

воды, sprыснул девицу три раза, нашептал заветные слова – ожила и выздоровела девица!

Обрадовался губернатор, велит взять деньги, сколько хотят. Ничего не взял старичок, а поп забрал, сколько мог снести и пошли...

Идут, смотрят – озеро. Старичок ступил на воду и пошёл, как по земле. Поп посмотрел, посмотрел и тоже пошёл. Идёт, только не так-то чисто – ноги по колению в воду уходят и от старичка отстаёт.

Обернулся старичок и спрашивает: «Батюшка, не ты ли мою просфору съел?» – «Нет, деда, ей Богу, не я». Пошёл старичок дальше, пошёл и поп, только ноги стали ещё глубже уходить в воду, чуть не утонул. Еле выбрался на берег. Старичок и говорит: «Теперь нам придётся расстаться, за этим лесом и твой приход. Хотя я не брал деньги, но раздумал, вынимай, давай разделим».

Достал поп деньги. Старичок разложил их на три кучи: одну себе, другую попу, а третья – самая большая. «Кому?» – спросил поп. «А это тому, – говорит старичок, – кто у меня просфору съел». – «Я, я!» – закричал поп. «Ну так и пусть тебе все деньги» – сказал старичок, взял, да и скопил деньги в одну кучу, простился и ушёл.

Обрадовался поп, хотел укладывать деньги в карманы, а вместо их у него одни уголья.

А старичок-то был сам Николай Чудотворец.

16. Сказка о петушке

У мужика была одна радость – это петух. Петух был своеобразный: он мог делать какие-то добрые дела для мужика. Таким образом мужик проживал потихоньку, и пил и ел всё.

Ну, а у него бывал барин, у этого мужика, и понравился ему этот петух. И он увидел, что петух даёт всё што можно. Тогда совершенно украл барин этого петуха. Украл и всё. Мужик стал пропадать: как же быть?

А барин говорит петуху: «Ты чево же мне ничево не делаешь, чево делал мужику?» И решил этого петуха потопить. Ну, поскольку решили его потопить – бросили его в колодец. Петух, долго не думая и говорит: «Попа, пей воду! Попа, пей воду! Попа, пей воду!» Петух выпил весь колодец.

Таким образом барин расвирепел! Вытащили кое-как этого петуха из колодца и говорят: «Ага, сейчас мы тебя сжарим!» Развели огромный костёр, печку растопили: «Где небуь да тебя сожгём!» Бросили петуха в огонь. Ну, а петух, долго не думая и говорит: «Попа, лей воду! Попа, лей воду! Попа, лей воду!» Таким образом затушил все пожары.

Взмахнул крыльями, и был таков – улетел обратно к крестьянину. И с тех пор петушок поживает у своего крестьянина, его внуков и детей, а барину он так и не достался.

БЫЛИЧКИ

17. Лесовой – пьяница

У нас тут свой лесовой был. Вот, было, идёт...

Он веть ходил всё время у нас, кр`угом всё ходил. Тропа у ево была, дак вот по ей и бродил. Как напьёцца, так на гармонии начинат играть, а игрок-то не какущей, только мех рвёт. Писни орёт, но уш не понять чево поёт, не понять: «О — о — о — о — о!»

Любил в кабаке ходить. У нас в селе кабак был. Мужики рассказывали, что хлестал он водочку как последний алкаш. Даке ведь деньги были у этово неумытика. А мужики узнавали его: пуговицы на кафтане не с той стороны.

– Так он обычным мужиком приходил?

– Даке конешно, как человек. Он всяко покажоцца. Ой, говорят, – шол, а перед им лужа, даке портищы все обмочил — пьяной даке. А трезвый даке озеро перешагивал, даке вот какой был.

– Так он мог быть любимым?

– А кому как покажоцца. Как охота, так и сделаеццы.

– А вот, говорят, что он ещё может водить по лесу?

– Многих водил. Не любили мы ево — такой окояшшой! У нас местечко одно есь: Подворово называеццы. Вот ночью один иди – даке всё! Этот неумытик постарается: всю ночь будёшь ноги ломать.

Семь потов сойдёт, пока на дорогу сойдёшь. Ну, теперь-то там не ходим уж.

И вот к селу Кочун, Белая горка, да Кошкино болото, да Улома – вот он тут кругалю-то и даёт. Не дай Бог на круг ему попась. Вот попадут на круг евонный – всё! Да если ишо пьяной, дак ин уш тут над людьми подекуецца. Не любили мы ево.

18. Как лесовой мельницу за водку крутил

А у нас была ветряная мельница, молол на ёй Николай Кириков. После ево увезли неизвестно куды за мельницу за эту. Раскулачили и увезли в 1937 году.

Дак он всё молол. По всей Сизьме мельницы стоят, не мелют, а у ево мелёт. Николай купит лесовому «четвёрку»⁶, да позовёт «ево» на мельницу. И вот он «ему» поднесёт, пирогами угостит, договоряцца и пошло дело.

Вот тётка Анна всё мне это рассказывала. Она была староверкой, всё прислуживала в церкви, старостой там была.

Лесовой навернёт мельницу – ветер дует, только пыль пылит. Все мельницы стоят, а у Кольки Кирикова мельница мелёт.

⁶ «четвёрка» – бутылка водки

19. Пастух Пеша и старичёк

Был у нас пастух Пеша, и он много знал. Он всегда пас с обходом⁷, и с лесу он никогда ничего не носил.

А со стадом у ево всегда был полный порядок. А однажды такой случай у ево был. Это он сам рассказывал.

Пасёт он скот. Сидит. И вдруг, – говорит, – приходит небольшой старичёк. А я, – говорит, – на пне и огонь сделан⁸.

Старичёк: «Што, пасёшь?» – «Пасу». А Пеша правила-то знал. Старичёк: «Куришь?» – «Курю». – «Дай закурить». Пеша думал, думал: с рук-то нельзя давать ему, дак он бросил ему это, ну, кисет бросил. Старичёк: «Ну, ак и чо... Дай бумаги!» Он просит, штобы Пеша с рук ему дал, а Пеша и бумагу бросил. «Ну, спички дай!» – «Бери уголёк, да от уголька прикуривай. У меня спичек нет».

А старичёк не взял не кисета, не бумаги, ничо не взял, а схватил огонёк⁹ и побежал. Бежит и кричит; «А, догадался, догадался!» Дак, – говорит, – ажно вот так вот ветки-то пригибающца, пригибающца!

А ишо все люди-то в деревне говорят: «Это тебе сон!» – «Да какой сон-то! Пойдёмте, покажу на каком месте костёр-то был. Дак весь костёр уволок, даже ямка осталась».

– А почему с руки-то нельзя подавать?

⁷ «с обходом» - обрядовый договор с лесовым

⁸ «огонь сделан» - разожжен костер

⁹ «огонёк» - весь костёр

Нельзя! Так ему было наказано. Хозяин леса был, хозяин леса. А потом, как он убежал с костром-то, я, – говорит, – стал, а по лесу-то ветер со свистом. Ак страшно, меня всего кочевряжит, на голове волосы дыбом! Потом опомнился. А где стадо-то? Всё успокоилось, тишина... А где скотина? Ничего не слышно. Схватил барабанку, да как начал колошматить палками-то, так скотина, – говорит, – вся веть пришла в кучу, вся на месте.

Перегнал стадо в другое место, от греха подальше.

20. Как лесовой колдунью избил

У нас на Логине-то была – «знала»... С вольным¹⁰-то якшалась. Ну вот... К ей пришли за обходом¹¹ для пастуха. А переже, чем ево дать, она должна была сойти к вольному – договорицца, да относ принести¹².

Вот пошла она в лес к хозяину и тут что она не ладно ему сказала или сделала. Потом уже она пришла к нам, дак это она уже у нас говорила. К маме пришла и всё ей рассказала.

Ну, – говорит, – Кондратьевна, дочо, – говорит, – он¹³ меня долупил! Вся на синяках была. Это вольный-то.

¹⁰ «вольный» – лесовой

¹¹ «обход» – комплекс обрядовых действий, в данном случае – запреты (табу) для пастуха от лесового на период сезонного выпаса скота, договор пастуха с лесовым

¹² «относ» – подарки лесовому

¹³ «он» – лесовой

– Это как?

– Ну, хоботил, нахоботил. Неправильно там что-то сделала. Можот, маленький относ принесла. Избил, так еле домой пришла!

21. Оборотничество – порча на свадьбе

В деревне Игнатьеве несколько лет тому назад один парень задумал жениться на девушке, которую отец парня ни за что не хотел принять в свой дом.

Долго уламывал парень отца, долго упрашивал его. Упёрся старик, да и только. «Женись, сынок, женись! Только нет тебе моего благословения!» – «А коли так, я и без благословения обойдусь» – ответил сын. «Что-ж, сынок, обойдёшься, так и хорошо. Вари пиво, зови гостей, а я всё-таки не благословлю и на свадьбу не пойду, хотя она и в моём доме будет».

Сын так и сделал... Повенчались, приехали в дом жениха, сели за княжий стол и стали молодых поздравлять. Дружка и говорит: «Подойди-ка, государь – батюшка, Сидор Парменович, выкушайте чарочку зелена вина, да поздравь-ка молодых с законным браком, нас с новобрачными!»

Не успел он проговорить этих слов, как молодой вдруг закричал нечеловеческим голосом, да как выскочит из-за стола – гости так в сторону и шарахнулись со страха! За ним и молодая. Не успели гости опомниться, как их и след простыл.

Два года не было о них никакого слуху. Раз мужичок из соседней деревни пошёл в лес зимою

на охоту. Вдруг на встречу ему два волка бегут. Охотник снял ружьё и хотел целиться. «Не бей нас, дядя Матвей, мы не волки, – взмолился один из зверей, – а мы такие-то!» И рассказал ему про свою свадьбу, и о том, что случилось на ней. Рассказал, где и как они эти два года болтались:

Сперва, – продолжал волк, – мы из-за стола в лес побежали, не зная, куда и зачем. Долго мы бежали, устали. Присели отдохнуть на колоду, а кругом тёмно-тёмно стало. Слышали какой-то шум и свист. Вдруг с большущей осины к нам старик спустился. Борода чёрная, как смола, а руки длинные, да тонкие и пальцы длинные, а на пальцах когти, как у совы. Ноги тоже долгие и с когтями.

«Пойдёмте, – говорит, – ко мне в гости, тут сидеть вам нечево».

Встали мы, и пошли за ним. Шли долго. Видим – большая ель сворочена, а где корни были, там яма, вроде как берлога медведя. «Спускайтесь, – говорит старик, – а я за вами пойду». Спустились мы в яму, а оттуда ещё ступеньки вниз ведут. Я 29 ступенек насчитал. Пришли в большую – большую комнату. Сперва было темно, потом два огонька засветились. Обернулся я, а в углу шкелет¹⁴ стоит, а в дырках, где глаза были, два огонька горят.

«Ну, садитесь, – говорит немытик, – гости будете». Поставил нам на стол водки, закуски разной, хлеба

¹⁴ «шкелет» - скелет

нарезал, мяса накрошил – всего, всего много. «Откуда же это у тебя столько кушанья-то?» – спросил я. «А это, друг мой, вот откуда взялось: поставит кто, что не благословясь, а мы и подберём, да и унесём. Эта вот наливка у попа украдена, пирог вот от вашей купчихи – да от всех тут есть помаленьку. Есть тут кое-что и от вашего брата мужика, да от вас-то плохая нажива, разве хлеба горбушку утянешь. Вот не хотите своего блинника попробовать? Он на вашу свадьбу печён. Твоя тётка вынула его из печки, да положила не благословясь, а я стянул, да гадость взамен оставил».

Поели мы: только от всех кушаний дух какой-то нехороший.

Дунул на нас старик и мы волками оборотились. «Ступайте, – говорит, – и зарежьте у вашего Тихона двух коров да нетель. Он по церквам любит ходить, да Богу молиться – вот так ему за это».

Жаль мне стало Тихона – мужик-то хороший – и не хотел идти. «А не пойдёте, – сказал сердито немьтик, – так я вас в шкелеты оборочу». Делать нечего, пошли.

Так мы прорыскали 2 года, много скота за это время перепортили. У кого скотина спущена благословясь, у тех не смели трогать. Не велел старик трогать скотину у тех пастухов, которые пасли с обходом¹⁵.

А вот теперь велел идти в нашу деревню, забраться на двор к отцу и лошадь повалить. Жаль мне стало своей лошади. Господи, – думаю, – вот до чего

¹⁵ «обход» - договор пастуха с лесовым

дожили – свою лошадь придётся резать! Только я это подумал, как закричал старик: «Вон, – говорит, – чтобы вашего духу здесь не было!» И вытолкнул нас на землю. Побрели мы, а нам на встречу какой-то старец, похож на Николая Чудотворца и говорит: «Ступай, волк разбойник Божий, домой, ты про Бога вспомнил. Ступай лесом, тебе на встречу охотник попадёт. Пусть он три раза сам перекрестится, три раза ружье перекрестит и три раза выстрелит через ваши головы, и скажет: «Сгинь волк, пропади волк, а явись человек! Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь!» Так ты уж сделай это, дядя Матвей.

Матвей так и сделал. Молодые, бывшие волками, пошли к отцу. Отец простил их.

Вот такая сила родительского благословения по народным рассказам.

О грехах

По мнению народа, преследование преступлений принадлежит всякому начальству, а судить и наказывать – Богу, царю и закону.

Всякое преступление является грехом. Грехи делятся на 3 вида: неотмолящие, тяжкие и обыкновенные. К первым, кроме убийства, относятся: блуд перед большими праздниками и особенно на страстной неделе перед Пасхой, непочтение родителей, проклятие детей, кражи.

К другим грехам относятся – кощунство, богохульство, несоблюдение постов, работа в праздники, ругань «немытиком» (чёртом, лешим, дьяволом), ма-тюги, ложь, чревоугодие и др.

22. Богохульство

Крестьянин деревни Мусоры Ефим Синявин, молодой парень, будучи в пьяном виде, в 1893 году на Пасхе в селе Ильинском на церковной паперти учинил богохульство: снял над церковными дверями икону пророка Илии, выковырял у неё глаза, а затем, положив её на пол, отхвостал голиком с приговоркой: «Не всё тебе нас наказывать, дай-ка я тебя накажу».

Череповецкий окружной суд приговорил Синявина на 3 месяца в тюрьму.

23. Нарушение заповеди

В лесной даче деревни Елехово родится много брусники. Ягоды эти составляют для крестьян харчевой запас на осень и зиму, а для некоторых и заработок продажей их. Даже не в очень урожайные годы 40 деревенских дворов зарабатывали на продаже брусники до 800 руб. (корова стоила 20–25 руб.).

Чтоб распределить собирание ягод равномерно между жителями деревни, ежегодно в конце июля делают селенный сход, и на ягоды кладётся «заповедь» – чтоб с этого дня никто не смел брать ягод до назначенного сходом срока, обыкновенно до 25–27 августа. 25–27 августа опять собирается сход и делают «рespo-

ведь» на сбор ягод. Нарушителей установленной сходом заповеди подвергают общественному «галу» (осмеянию, издевательству).

Три года назад вдова Дросида Анисимова, имеющая кучу малолетних детей, была уличена в собирании ягод до «роspоведи».

Собрался сход и постановил: подвергнуть Дросиду галу. Полицейские привели Дросиду на сход. Тут её донага раздели, на шею повесили корзинку с ягодами и всем обществом голую водили по улицам с криком, смехом, песнями и плясом при звуках сковород, тазов, колокольчиков и т.п.

Наказание на бедную женщину подействовало так сильно, что она несколько дней болела. «Трясло, – говорит, – меня». Но жаловаться на оскорбителей ей не пришло и в голову.

24. Бабий суд

По многим деревенькам до сих пор сохранился обычай позорить женщину за кражу холстов и мотов пряжи, а с воров – мужчиной этого не делается.

Наказание состоит в том, что воровку обёртывают украденными холстинами и водят по деревне при криках и звоне сковороды и таза. Наказание производят без участия мужчин – это бабий суд.

25. Мазание ворот дёгтем

Забеременевшей девушке подруги мажут дёгтем ворота, выражая этим своё возмущение на то, что по-

друга своим дурным поведением как бы позорит и их, бросает тень на их репутацию.

Мазание ворот происходит ночью. Иногда девицы просят холостых парней сделать это.

26. Наказание жён за прелюбодеяние

У личённую в прелюбодеянии жену муж одевает в самое рваное платье, обувает в изношенные лапти и водит по деревне. Такой случай был в 1881 году в деревне Средней.

27. Наказание девочки – нищенки за кражу

В деревне Слабеево (в 10 верстах от нас)¹⁶ девочка – нищенка украла платок. Её поймали, покрыли ей голову украденным платком и заставили молиться на деревенскую часовню.

При каждом поклоне мужики задирали ей сарафан и слегка ударяли розгой по попе.

Девочке, говорят, было лет около 15.

28. Наказание жеребца

В селе Никольском у одного крестьянина был жеребец, который не обращал внимания на кобыл, а ухаживал за коровами и скакал на них.

¹⁶ От деревни Борисово Череповецкого уезда.

Собрался сход, и били жеребца на месте преступления в несколько кнотов.

Наказание не подействовало, сход приказал хозяину держать жеребца на дворе и не отпускать на пастбище.

29. Заявления в волостной суд

Наряду с важными делами, крестьяне лезут в волостной суд с совершенными пустяками.

Так, например, в 1868 году 10 ноября (дело № 19) рассмотрено на суде о поломанной балалайке, стоящей 10 копеек. И приговорено, с изломавшего взыскать эту сумму.

А в 1888 году 21 августа под №23 в книге суда записана жалоба:

«... пришёл ко мне в дом в пьяном виде Игнатий Степанов, сиделец питейного заведения при селе Покрове. Вышел в сени, насрал в кадку с водою, из которой, не зная этого, налили в самовар, и пили всё семейство, через что всё семейство «опоганилось». Прошу привлечь Степанова к законной ответственности».

30. О ходячем покойнике

Один портной из деревни Ружбова говорит, что он шил в деревне Селищах Пусторадицкой волости, вёрст 20 от нас, у крестьянина-охотника, имевшего в то время двух собак. Крестьянин этот рассказывал, что к соседу стала ходить умершая жена.

На эту мысль навели его собаки необычным лаем. Ночь была светлая, – говорил охотник, – слышу, собаки гораздо залаяли. Я глянул в окно, а соседова жена идёт, и полотно, что покрыта была, раздувается ветром. Собаки на неё кинулись, а она как прискочит – выше избы! Только полотно взыграло! Собаки опять к ней – она опять прискочила...

Так и ушла в дом к мужу.

На другую ночь тоже самое, и так кажинную ночь.

Ну вестимо, у самого-то соседа спросить неловко – ведь уж по согласью, поди, она к нему ходит, и спросил у евонной девчонки, лет трёх этакой. «Матка-то к вам ходит?» «Ходит, – говорит, – кажинную ночь мне голову чешет».

Пошли все на дальний покос, за реку Суду. На лодках перебирались. Все там ночевать остаёмся – далеко ведь, где ходить всякий день, а сосед этот домой нарохтитса, не терпитса ему, надо повидаться с ней.

Мы всей деревней стали уговаривать, – нето – нето осталса. Прожили за рекой три дни. Пошли все домой, а его подмывает, начал вперёд засыкать...

Прибежал это он домой, а она его на крыльце подхватила – и ну давить, и ну давить...

Пришли мы, он на крыльце лежит, весь в синяках, рукой ко двору указывает: «Вот она, гоните её!» А мы ничего не видим. Только это и сказал, потом язык отнялся и через три недели умер.

31. Как деревню опаживали от тифа

В 1936 году у нас свирепствовал тиф, и вот помню, што чото женщины раздевши, говорят, сохой опаживали деревню.

Тогда врач Лещёв был в Барановской больнице. Дак вот, приехал и нас всех обреньекал под машинку, штобы тиф, вши не переползли. И вот тиф не пристал...

Вот это я помню, што пахали сохой круг деревни. А на краю деревни тётка моя жила, дак она померла от тифа в Барановской больнице. Её дом почему-то не попал в круг, который делали сохой, стороной пропахали. Не опажали и она умерла.

Дак вот это припоминаю. Было это в 1936 году.

– Дак опаживали деревню женщины?

– Да, свои, деревенские.

– А зачем?

– А штоб тиф стороной прошол, а больные выжили.

– А опаживали голыми?

– Да, да. Обязательно голыми.

– А почему так?

– Ну, так положено.

32. Гадание на свиной туше

Мне мама покойница сказывала. Она сказывала, где это и было, да я уж теперь забыла.

Холодно,- говорит,- на Святках в тот год было, птица на лету мёртвая валилась.

Собрались это, девки на беседу на вечере сочельника перед Рождеством, не работать – на сочельник уж какая работа – грех, а так погадать, да послушать сходить.

Погодали, погодали, да вдруг одна девка и говорит: «Пойдёмте, девоньки, к поросёнку слушать. У нас сегодня большущего закололи и тушу в амбар стащили, пойдёмте».

Вот и пошли, надо быть, пять девок. Кресты сняли, немытика вспомянули, всё как есть. Пришли, очертились ножиком. Коя посмелее, сказала: «Чушка, чушка, скажи, где мой суженый-ряженный?»

А поросёнок из амбара: «Отгадайте три загадки. Я отгадаю всем вам суженых. Сначала отгадайте, сколько на мне щетинок?»

Не отгадали – где сосчитать щетинки на свинье!

Поросёнок им другую загадку: «Сколько на мне шерстинок?» Тоже не могли отгадать. Потом третью: «Сколько во мне суставов?» И опять не отгадали.

Поросёнок как рыкнет: «Ну, тогда я вас всех задавлю!» Они бежать! Прибежали на беседу и языка не могут смять. А хозяйка-то беседы сдогадливая баба была, видно, бывала в этих делах, - сейчас же четырёх на головы горшки глиняные надела, а пятой, коя загадывала – подушку положила.

Вдруг, как вломится в избу свинья! Схватила с одной горшок, думает, это голова – о пол! С другой – о пол! Да так со всех четырёх, а с пятой схватила подушку и убежала. Кабы не баба, пропали бы девки, оторвала бы свинья головы. Вот каково иное слушанье-то!

33. Про колдуна и его смерть

А вот у нас там, на родине, от Куракино деревня. Вот в этой деревушке колдун был. И мы вот к нему бегали всё под окошко зимой. Занавесок в ту пору на окнах не было, всё видно, и нам было интересно, а чо он делат?

Ак вот сидит на печке, мигушочка зажжона – лампочка такая, без стекла. И вот ногам налягиват и только одно всё и говорил: «Идите на ёлке иголки считайте. Идите на ёлке иголки считайте». Видно черти ему не давали покою – работу требовали.

А умёр, дак язык-от у ево сюда за ухо заворотило. За ухо. Вот это дак я лично сама видела, такой он был страшной!

Он хорошево не знал, а делал только худоё.

34. Былички из жизни колдуньи

О вольном

В лесу хозяин леса есь – вольным у нас зовут. Он и вам можот показатца, если в лес пойдёшь. Можот любым знакомым вам человеком показатца, хоть мужиком, хоть женщиной.

Можот огромным человеком казацы в старинной одеже: выше леса стоячево. Очень ему любо, когда ево о чём-то просишь. Я дак таки слова говорю: Господи благослови! Хозяин с хозяйошкой! Дальше перечисляешь всю ево родню и благодаришь за помощь, а потом говоришь свою просьбу, да с пустыми руками не

ходи – относом угости. Это ему любо, а так придёшь, да если худоё слово про него скажешь – уведёт!

Худые слова выходящему в спину из дома нельзя говорить. Есть веть собачливые бабы. Выходит ребёнок из дома, а она во след: «Да унеси ты лешой!» Ну, у таких баб и теряюща дети.

А самый худой день – понедельник, вечно в этот день што-то худое случаетца. И в лес старайтесь не ходить в понедельник.

О колдовстве

У меня в Барановской сноха молодая есь. Раньше она жила в Череповце. Начала с работы увольняцца, да разругалась. Ну, разругалась и на неё «накидали – сделали». А она-то этово не знала и не стереглась. Стала жить в деревне. А по один год морошки было много, вот она с соседкой и почапала за ягодами. Обоих вместе и «увело». Полмесяца ходили, пока я не «сделала»

Риткина родня приехали, да и попросили: «Нина! Веть не пришли Ритка-то с подругой у нас. Веть ушли за ягодами и с концами. Помогите!»

Ну, чо... На «голую» руку веть нельзя «делать». Дали они 3 тысячи, и я начала делать.

Вижу: они всё шли, шли. Они идут без конца вот так, и их никак не заворотить. А идут дальше в леса, ишо дальше от людей. Я «сделала», и их заворотило.

Родным-то говорю: Они живы. Теперь они выйдут около станции Комариха. Встречайте. День им сказала и примерное время.

Они так и вышли. Босые, голые и сики видать. Всё на них рвано, ничо уш нету. И сапоги потеряли, босые причапали. Гологоловые, волосьё растрёпано! Вольной всё на их изорвал.

О колдовских снах и делах

пасное и хлопотное это занятие. Часто нет покою ни днём, не ночью. Вечером сижу, пью чай, а «они» в окна стучающа, по стенам стучат. Сны тревожные, а через них наперёд знаешь много.

Сосняца люди незнакомые, собаку бесхвостую вижу. Других людей вижу – у них телёнок потерялси. У многих другие беды.

А утром – фьютъ! После таких снов приежжают ково видела: кто на машинах, кто на автобусе.

С утра соседка пришла, дак от неё только и слышно: «Нина, машина! Нина, машина!»

Приехали те, у коих пропал телёнок, и говорят: «Нина, как вот так? Ходили по лесу, слышим телёнкато: скулит, визжит, ноёт, стонёт. Аж страшно! А не можем найти, где-то рядом бродит, а не видим».

Неделю искали. Десять человек ходили – не нашли. А я «сделала» и телёнок сам на двор пришол!

Дак вот часто сниццы и видиццы.

А в ту ночь, перед тем как «сделать», я вопще мало сплю. Меня подымаёт: «Ставай, – говорит, – пора тебе занимаччи!»

Меня будит, заставлят. А ведь ён-то всё выше и выше делаеччи, но вижу как в тумане.

Как будто уже севодня вот. Темно везде сделала-ецы. Поглежу: нигде – ничо, а я уж стала, хожу. А самой страшно-вато...

Да-к вот живу и боюсь. И в баню хожу. И в баню хожу да-к я не одна. Черти ходят там! Одна пойдёшь, тебя схватят – попользуюцца, потом на каменку завалят и сожгут. Черти там бегают. Если им не понравивцы, они тебя сожгут! Я соседку беру с собой. Вечером не моюсь, а только днём. Да-к вот работаю и боюсь.

Вот я... Мало ли чево... Люди теряюццы, скотинка пропадат, любовные дела, болезни разные. Просят, да-к вот и «делашь».

В уме я засчитываю, в уме отчитываю... В голову беру: забирает. А если ошибёщцы – всё, до свиданья...

Всё придумала, отсчитала: скоко количество, скоко чево, скоко слов. Это слова, милой, надо. Слова надо иметь. Слов много надо знать.

– Да-к вам их отец передал?

Да, да, да. Это и передал. Да-к вот я всё и отсчитываю в уме. Загадываю и считаю, и считать надо верно. А если собьёщцы и ты не будёшь жива... Или вольный так отхоботит, што еле на карачках до дому доползёшь. Неделю лёжишь, да-к ладно есь сын, да добрая соседка. Да-к вот такая работушка, милой, у миня.

А веть «делать» начнёшь, да-к веть мешают. Там другое всё суют: «Ой, не отсчитывай!» Там пакостят, там всё другое в голову-то дают, как отбивает у тебя с полной стороны головы. Это дело тяжёлое, и веть не отбояриццы. Заставят. Ну, там будёшь старухой, да-к можно «передать», а раньше нельзя. Но «тёмное» это

дело и всё «на молчака», штобы никому ни слова, ни слова. Да и «на голую» руку ничо нельзя делать.

Если дома я делаю, дак всё левой рукой, всё левой рукой. Всё нашоптала, напытала на заслонке. Режу и делаю, солью посыпаю левой рукой. Делаю-то у печного чела и труба открыта. Дак попарно, попарно делаешь, а десятой пары штобы не было. Штобы нечётное число из пар получилось.

– А пары-то – это что?

А это дни. А если в лесу делаешь, дак говоришь: осина-осина, осина-осина; пень-пень. Так, штобы попарно было: поподричью-поподричью, а десятой пары штобы не было. Всё это на девятой пень положишь.

Дымовой, домовой, дворовой

Я дак прошу дымовова. Ну, дымовой-то есь. Дым-то веть, печки-то ложат. Вот прошу ево: «Дымовой, дымовой!» Я прошу ево, а он всё исполняет, всё и делает. Где дым, дак он там можот сидеть. Ты ево не увидишь, а я-то ево вижу. Он весь-то с воробья, а сила в ём огромная!

Чем-то ему надо занимаццы, дак шкаф открывает – што в шкафу делаеццы? В доме всё проверит. На улицу вылетит: на дворе порядок наведёт, усадьбу облетит. Всё ходит, стучит, бренчит. А я перекрещусь, да попрошу, и он меня не тронет.

Головка у ево жолтенькая, а он чуть рябенький. А кончики крыльев белые, белые.

А зимой он под полом живёт. Я печку-то натоплю, он вылезает и на гардеробе сидит: греецца и дремлет.

У меня муж умер, я с мужиком не живу. А когда мужиков нет, он лучше таких женщин уважает, сильно по ночам любит. Ночью сядет на кровать, тихонько покашляет, ты ему слова хорошие, словечки кинь на ево, дак этот воробей в постели такое с тобой сделает, што ой-ой-ой! Ночку-то поработает, а к четырёх утра убираецца, не кажеццы. Вот так с им и живём. Я его зову «дымовой», а так-то это одно и то же: домовой, дворовой, дымовой.

О водяном

днажды пошли мы с матерью за клюквой.

А я небольшая была, в седьмой класс ходила. Пришли, а клюквы-то! Ой, мамонька! Собирам, и дошли до трясины. Огромная трящина и вся чапаеццы.

Пригляделась, а по ней след-то пройдён туды. Средина-то разобрана, и туды, в трясиину-то, опушоность. В воду-то. Страшноё, гиблоё место!

Я говорю: «Мама, посмотри в каком страшном месте след-то сделан!» А она ко мне подошла, да меня за волосьё-то: «Иди сюда, дура! Веть тут водяной живёт!»

Мама тут и рассказала: «Он утаскиват к себе «нетронутых» женщин, старых дев, таких, штоб мужчину не имела. Он заглатыват на большие годы. Утащит и сразу заглатыват иё, и несколько лет ей и сыт».

Семья у ево. Все там и живут. Вот у ево пальцы как у людей, а ногти длинной пальцев. Сам длинный, узенький, сухой. Метра три высоты.

Я видела ево с мамой-то. Он в березнике живёт. С руку толщины стоит березняк в трясине-то, под водой-то. И там он не один. Их там несколько штук живёт. Они в разных местах находяццы.

О русалках

– **А** вот ещё есть русалки.

– А это кто такие?

– А русалки – это не русские люди.

– А как вы про них узнали, и вы их видели?

– А когда «перенимаёшь», дак тебе говорят про всех неумытников, а потом их вижу. А лучше бы не знать и не ведать это. Тяжело это и опасно.

А русалки – последние люди, нехорошие. Их не считают женщинами.

– А с водяным они дружат?

– Нет, не, не..! Водяной их и не возьмёт. Да они и не в воде живут Он и ись их не будет, он лучше старых дев берёт.

– Так а где они живут?

– А они отдельно. Улетают они. Они совсем в другой стороне живут. Да я всево-то и не расскажу – нельзя.

– А они, говорят, красивые?

– Они немного белые, одна к одной. Не чёрные. У их волосы светлые. Всё светлое у их. Красивые.

35. О совершении сделок по дням недели (поучение)

спросил отставного солдата, проживающего в деревне Песье и занимающегося ростовщичеством, в какие дни он любит совершать свои сделки.

Он ответил:

– Не в том сила, что кобыла сива, а в том, что она не везёт. Не то важно, в какой день даёшь, а надо знать, как дать, и кому отдаёшь.

– Ну, а всё-таки есть же какие-то приметы? – спросил я.

– Есть, есть – как не быть! А тебе зачем? – спросил он.

– Да так, интересно знать.

– Изволь, для тебя скажу.

И поведал:

– Первый день в неделе понедельник. А понедельник – бездельник. Значит, никаких дел (сделок) творить в этот день не полагается. Во рту вином в этот день полоскать можно, а денег в долг давать не следует.

– Разве никому не даешь в понедельник?

– Нет, даю – отчего не давать? Я тебе уже рассказывал про сивую кобылу. Только в понедельник дают в долг не на дело, а на безделье. Попросит кто на хлеб – не давай, на водку – ссуди. На лошадь не проси, не дам, а в карты играть – одолжу. Вот такой это день.

– Вторник, – продолжил он, – потворник. Будешь в этот день давать – будешь потворствовать, то

есть послабкy давать. А попробуй мироволить, живо всё добро растает.

В среду только е...ть баб спереду. Других дел никаких не полагается: день больно тяжёлый. Вон у нас у Фалалея сыграли свадьбу в среду, а молодица на другой день и родила. Теперь другу и недругу заказывают, чтобы не делали свадьбы в среду.

А кому дашь денег в четверг, того ипустишь без порток¹⁷.

– Ну, а в пятницу? – спросил я.

– А в пятницу коленком под задницу, кто придёт к тебе докучать. В этот день только надо Богу молиться, грехи замаливать, а не о земном думать.

– А в субботу можно давать?

– Нет, в субботу и без того дел много: надо блины печи, в баню идти и баб е...ти.

Самое лучшее время всякие дела творить – это воскресенье. Придёшь от обедни, попьёшь чайку, а времени всё ещё много остаётся. В этот день и мужику свободно: можно с ним потолковать, урезонить его. Работать в воскресенье и праздничные дни грех, а сделки совершать можно.

¹⁷ «Пустить без порток» - пустить по миру, оставить без денег

Приложение № 1

Сказка о петушке

За лесами, за полями,
Да за Андогой рекой,
За высокими холмами
И за Шулмой за рекой,
Не на небе – на земле,
Жил мужик в одном селе.
Был он беден, не богат,
Да три короба ребят.
А умом он был богат.
Да оплошка раз случилась,
С той поры – Иван дурак.
Вот на ярмарку он в Сёла,
Праздник там всегда весёлый.
Он гуляет по рядам,
Ох, товару много там!
Торгованы все орут,
Покупателей зовут.
Он подарочки купил
И домой что было сил.
У дороги тут колода,
А на ней сидит злодей
Петуха в руках он держит.
Пьянь орут ему: «Убей!»
Наш Ванюша подбегает,
Петушка он тут спасает.
Певуна домой приносит,
И подарки детям вносит.
Вот и стал петух тут жить,
Верой – правдою служить.

Это присказка, ребята,
Петушок-то непростой,
А по правде – золотой!
Чудеса творит он ловко
От зари и до зари,
Сам красавец от рожденья.
Сказка будет впереди.

Наш мужик живёт с семьёю,
Все в заплатах, да в лаптях,
На столе квасочек с редькой,
Да капуста в кислых щах.
Вот однажды спозаранку
Встали все не торопясь,
Все умылись, причесались,
Тут молитва началась.
Ребятня перекрестилась
И за стол с утра садилась.
Младший к матери – за юбку,
Говорит как будто в шутку:
«Мама, дай нам пирогов,
И грибочков и блинов!»
Мамка в слёзы, говорит:
«Нет муки на пироги».

Петушок наш встрепенулся,
Через голову крутнулся,
Три разочка кукарекнул.
Шпорой по полу потёр,
Чудеса свершает он!

Жернова тут появились,
Быстро, быстро закрутились,
Мука сыплется в мешки,
Их уносят мужики.
Все мешки в амбар сложили,
Подсчитали, доложили.
Отряхнулись от муки,
И исчезли мужики.
У семьи глаза по плошке,
Рот до самых до ушей,
Хоть завязочки пришей,
Петушка они схватили,
И не так уже тужить.
Каравай выпекают,
Всех семейных угощают.

Петушок добро-то помнит
Кто от смерти спас его,
И решил он для Ивана
Делать только лишь добро.
Петушок наш встрепенулся,
Через голову крутнулся,
Три разочка кукарекнул.
Шпорой по полу потёр,
Чудеса свершает он!
Печкой он оборотился,
Растопился, раскалился,
Дым валит под небеса,
Печь творит тут чудеса.
Она топится, дымится,
Петушок наш рад трудиться.
Пирог летят горой,
Маслом мажет домовой.
И вспотевший домовёнок

Помогает петушку,
Слюнки он уже глотает,
Да на стол еду таскает.
Тут dospешники, ватрушки,
И пряженики старушкам,
Кренделюшки и кресты.
Шаньги, булочки, рогушки,
И блины, и загибушки,
Холодец, кисель и квас,
Вот и стол готов у нас.
Пир горой у мужика,
Праздник и у петушка!
Наш Иван семью собрал,
Петушка за стол сажал.
Не речист он был – простой,
Но тут дал наказ такой:
«Петушка любить и холить,
От людей чтоб удозорить,
Про дела его – молчок,
Рты закрыть всем на крючок».

Баю-баюшки баю,
Жил был барин на краю,
Не любил его народ,
Настоящий был урод,
А деревня есть деревня,
Всё известно: ха-ха-ха,
Из детишек кто-то ляпнул
О проделках петуха.
Барин наш узнал про чудо,
Ночь не спит и две не спит,
Петушка решил присвоить
И ещё богаче жить.
Мужиков он вызывает,

На злодейство подбивает:
«Надо выкрасть петуха
У Ивана дурака»,
Мужики тут репы чешут.
Свой имеют антерес:
«Это дело непростое
Нужно чтоб помог нам бес,
Ну, а тот хитрец известный,
Любит деньги, любит баб,
А без водки и закуски
Он к Ивану ни на шаг».
Тут уж репу чешет барин,
Понимает, что его
Мужики хоть и простые,
Но разводят на бабло.
Барин наш кошель достал,
Деньги все пересчитал,
И трясущейся рукою
Он добро своё отдал.
Мужики перекрестились,
Влево-вправо поклонились,
Взяли хлеба по краюшке
И мешок для петушка.
И тайком пошли тропинкой,
К покосившейся избушке
В дом Ивана дурака.

А Иван, беды не чуя,
Встал на утренней заре,
Он умылся, помолился
И оделся потеплей.
Чай попил он с пирогами,
Съел блины на молоке,
Да отбил косу острее,

Взял еды на целый день.
Тут огниво и табак,
Топор сунул за кушак.
На восток он помолился,
Низко, низко поклонился,
Положил косу на плечи,
По росе шагать-то легче.
Но дурак дак и дурак,
Что с него нам грешным
взять?

Наш Иван орёт что мочи:
«Распрекрасные вы очи».
Песня стихла вдалеке,
А злодеи налегке
Всю-то ночь тряслись в дозоре
У соседа за избою.
Комары здесь как собаки,
Искусали в кровь лицо.
Руки-ноги занемели,
Кушать хочется ещё.
Хлеб приели к полуночи,
Эх сейчас бы кислых шшей!
Все мученья из-за Пети,
Из-за петиных затей.
В животах война войною,
Жрать заразы вновь хотят,
И кишка кишку в злобе,
Бьют друг друга по башке.
Петушок кричал раз пять,
Надо дело начинать,
А у них опять беда –
Одного взяла нужда.
Жмётся эдак, жмётся так,
Хоть туда вставляй пятак.

Сил терпеть уж нету мочи,
Ой, взорвётся он досрочно!
Нет уж сил, пришёл он зря,
Ведь в кусты сходить нельзя:
Собачонки вмиг узнают,
Заднее место искусают,
Всё, что можно оборвут,
И штаны ещё порвут.
Добро лезет что есть мочи,
Не дозорный он уж нонче,
Знать судьба принять позор,
Тут в штаны наделал он!

А подручный матерится,
На засранца он грозитя.
Взял мешок для петушка
И за дело принялся.
Петушок наш кукарекнул,
За наседку принялся,
Своё место обозначил
Он для вора – мужика.
Вор пригнулся, поднапрягся –
Хвать за ноги петуха,
Вмиг герой наш оказался
Тут в плену у мужика.
Руки в ноги, из дозора
Наш мужик летит стрелой,
Петушок в мешочке бьётся,
Крутит дырку за спиной.
Наш злодей собой доволен:
Есть что барину сказать,
Да и денежки с засранца
Он возьмёт рублишек пять.

Утром барин наш проснулся,
Помял барыне бока,
Он умылся, нарядился,
Надухмянился слегка.
Вот шагает он на кухню
Через весь боярский дом,
Там и стол уже накрытый,
И кухарочка при нём.
Ох, красивая зараза,
Попой крутит так и сяк.
Груды пышат сильным жаром
И воркует мило так.
Припотел наш барин сразу,
Ложку выронил из рук,
Жеребец в штанах страдает,
Да мужик явился вдруг.
Вынимает из мешка
Он красавца петушка,
Ставит он его на стол,
Сам за двери и на двор.
Петушок не растерялся,
Крылья тут расправил он,
Кукарекнул так он громко –
Затрясло боярский дом.
Припугнулся барин наш.
От петрухиных проказ,
Приобрёл себе на зад он
Сто проблем на этот раз.
А, тут барин между делом,
Всю родню свою собрал,
И допрос со знаньем дела
Он с роднёю начинал:
«Петушок, красавец Петя,
Будешь жить ты как в раю.
Если выполнишь в начале

Просьбу скромную мою.
Делай всё как у Ивана,
Вот и весь тебе мой сказ,
Только сверху тех желаний
Есть записочка от нас:
Чтобы жить нам веселее,
В пляске топал каблучок,
Доставай нам водку, вина
И любимый коньячок.
А не выполнишь желанье,
Будешь ты упрям и зол,
Ты лишишься жизни, Петя,
Посажу тебя на кол.
Аль в колодец тебя брошу,
Или брошу на огонь,
Вариантов много, Петя,
Выбирай себе любой.
А сейчас, дружочек наш,
Ты экзамен первый сдашь:
Дай нам водки и закуски,
Дай супы, салаты, плюшки,
Дай коньяк и шоколад.
Мяса дай и рыбу дай,
Вот и будет тебе рай!»

Вся родня раскрыла рот,
И дары от Пети ждёт.
Любят на Руси халяву,
А, может, всё наоборот?
Петя сильно тут надулся,
Клюнул барина он в глаз,
Пукнул громко – как из пушки.
И изгадил стол им враз!
Боже, что тут приключилось,

В доме всё переменялось,
Барин держится за глаз
И орёт как тот Саврас!
Бабы топают, кричат,
Петушка убить велят!
Мужики тут прибежали,
Петуха арестовали,
Барин громче всех орёт
И к колодцу всех ведёт.
Петушка к воде стащили
И верёвками скрутили.
Барин хоть кривой на глаз,
Отдает такой приказ:
«Петуха в колодец бросить,
Пусть утопнет наш злодей,
Раз на барина не хочет
Он работать каждый день!»
Наш герой в колодец брошен,
Должен Петя утонуть,
Мужикам приказ получен,
Через час его вернуть.
Петя плавает в воде,
Но сейчас он налегке,
Весь свой груз, который тонет,
Он оставил на столе.
Видит он, что дело плохо,
Надо жизнь свою спасти,
Но решил он крепко – крепко
Всех злодеев наказать!
Петушок тут встрепенулся,
Сильно – сильно он надулся,
Попе он даёт приказ
Выпить воду всю зараз.
Сухо стало тут в колодце,
Хоть гуляй как на лужке,

Да верёвки крепко держат
Ноги, крылья на замке.
Час прошёл, колодец вскрыли,
Стали Петю поднимать,
От увиденного братцы
Слов не могут двух связать.
Жив-здоров наш петушок,
И колодец не помог,
Грозно смотрит на злодеев,
Хоть и спутан весь в клубок.
А народ бежит к колодцу:
«Что случилось? Как же так?
Почему живым остался
И ослушник и варнак?»

Вышел барин на крыльцо,
Построжить народ ещё,
Вдруг увидел петуха он
И свалился за крыльцо.
Ну, а барыня – злодейка
Свой имея антирес,
Говорит своим подручным:
«Сжечь в огне злодея надо,
Будет тут ему конец!»
А услужливый народ,
Знаю это наперёд,
Только случая и ждёт,
Чтоб начальству лизнуть попу,
Да любого скрутить в рог.
Вот костры уже пылают,
Да сбежался весь народ,
И несчастный наш Петруша
На лихую смерть идёт.
Тут на церкви зазвонили,
И собаки дружно взвыли,

Петя корчится в огне,
Нет порядка на земле!

Тут и сказочке конец,
Но каков наш удалец!
Петя тут в огне встряхнулся,
Сильно – сильно он надулся,
Попе он даёт приказ –
Вылить воду всю зараз!
Тут костры все вдруг погасли,
Разбежался весь народ,
Барин с барыней со страху
Убежали в огород.
Петя крыльями махает,
Сильный ветер поднимает,
Пыль тут тучами летит,
Аж земля уже гудит.
Развалились тут амбары,
И сарай и гумно,
Да и барская усадьба
Уж трещит давным давно.
Тут дубинки полетели,
Всех злодеев поймали.
Вскоре барыню поймали,
Юбку всю наверх задрали,
Лупят розгами по попе,
Приустали, дело к ночи.
Ну, а барина злодея
Уж совсем убить хотели,
Да спасает петушок,
Дал он барину урок.

Петушок сложил тут крылья.

Всё притихло к вечерку,
Идёт тропкою знакомой
Он к Ивану дураку.
Да тропинки перепутал,
Всё ходил как по кольцу.
Только утром он прибудет
Ко знакомому крыльцу.
У Ивана в доме праздник,
Ждут прихода петушка,
Моют, чистят и стирают,
Пашут улицу слегка.
А Иван хоть и дурак,
Да мозгами был богат,
Понимал, что надо Пете,
Так как был тот не женат.
Был на ярмарке он в Сёлах,
Прикупил Петрухе жён.
Семь красавиц, молодые,
А у трёх даже хохол.
Вот гарем домой приносит,
Инструктирует слегка,
Чтоб невесты точно знали,
Как встречают жениха.
Тут настало время встречи,
Все волнуются слегка.
Наш Иван уж всех построил
У семейного крыльца.
Наш герой во двор заходит,
Все кричат ему: «Ура!»,
В воздух чепчики бросают,
И звонят колокола.
Петушок смущён вниманьем.
Каравай тут клюнул он,
А Ванюша представляет
Тут гарем из семи жён.

Знамо, дело молодое,
Да с такого-то поста,
Тут красавицею будет
Даже бабушка Яга.
Ну, а здесь красавиц столько,
Прям земной какой-то рай,
Он гарем скорей уводит
За ближайший за сарай.
Все со знаньем улыгнулись,
Пусть поцарствует герой,
Ну, а мы столы готовим,
Ведь наш пир не за горой.

И опять всё завертелось,
Закружилось и запелось.
Жернова шумят, гремят,
Торопиться всем велят.
Прибежали мужики,
И таскают те мешки.
Печка топится, дымится,
Всё готовит из муки,
Домовой и домовёнок
Тут таскают пироги.
А румяная хозяйка,
Всему свету голова,
Позвала своих соседок
И вершит свои дела.
Наконец столы накрыли
Всё красиво, всё ладом,
Ваня громким своим басом
Приглашает всех за стол.
Люди Богу помолились,
За столы они сажались,
Петуха все угощали

И с победой поздравляли.
Тут явилось сусло, пиво,
Ох и тёмным оно было!
Домовой и домовёнок
Разливают в гусаки,
Ну, а те идут по кругу,
На закуски – пироги.

Все наелись, поправились,
Животы аж на боку,
Стеньку Разина пропели,
Про Иртыш и про Оку.
Ваня взял гармонию с цветами,
Развернул он тут меха,
Разлилась песня громко
Про донского казака.
Ваня бызнул по гармонии,
Пляску русскую завёл,
И вот тут всё началось.
Затрещал Ванюшкин пол.
Мужики пошли вприсядку,
Кто постарше – те кружка,
Вертуна сплясали дружно,
Да затеяли ланца.
Дети, куры – все танцуют,

Дружно водят хоровод,
Петушок стоит в середине,
Им любитесь народ.
Поплясали, припотели.
За столы обратно сели.
И поели и попели,
Разговор вели о деле.
Петушок наш помнит
Про сердечные дела,
И гарем уводит вскоре
От хозяйского стола.
Пир идёт своим порядком:
Чередуют песни, пляс,
Пиво, сусло и закуски,
На разгон – кисель и квас.
Я в деревне той бывал,
Петушка я там видал,
И красавец и кудесник
Каких мало свет видал!
Превратил он ту деревню
В настоящий земной рай.
Ведь не даром наши куры
Убегали за сарай!

А.Ф. Каданцев

Приложение № 2.

Словарь основных понятий.

Байка – побасенка, выдумка.

Бывалка, бывальщина, быличка, былина, быль – что было, случилось. Рассказ не вымышленный, а правдивый; старина; иногда вымысел, но сбыточный, не волшебный.

Легенда – поэтическое предание о каком-то историческом событии, нечто невероятное; священное предание, поверье о событии.

Сказитель – рассказчик былин, дум, сказок.

Сказка (устар.) – объявление, весть, оглашение; всякое деловое показание, объяснение, ответ подсудимого, речи свидетелей, отчет о случае, происшествии.

Сказка – вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание. Есть сказки волшебные, богатырские, житейские, о животных, балагурные. Докучная, докучливая сказка – коротенький рассказ, без большого смысла, конец которого переходит опять в начало, и повторяется одно и то же (напр.: «купи слона...»).

Список сокращений, используемых в Приложении № 3.

AF01 – экспедиционный аудиофонд МБУК «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел»; следующее после тире трехзначное число означает номер аудиокассеты, следующее двузначное число – номер по реестру данной кассеты.

VF01 – экспедиционный видеофонд МБУК «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел».

вол. – волость

губ. – губерния

зд. – здешний(ья), родом из указанного места
записи

р-н - район

род. с – родом с

Русские крестьяне – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы / Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7, Части 1, 2, 3. СПб., 2009.

Святыни... – Мальцев М.Г. Святыни Кадуйской земли. – используются два издания: М., 2013 и М., 2015.

Сказки... – Сказки и песни Белозерского края. М., 1915 г.

с/с – сельский совет,

у. – уезд

Приложение № 3.

Опись легенд, сказок и быличек

<i>№ пп</i>	<i>Место и время записи</i>	<i>Исполнители</i>	<i>Автор записи</i>	<i>Место хранения</i>
1.	Кадуйский р-н, Барановский с/с, д.Старостино, 21.06.2004 г.	Силанова Екатерина Дмитриевна, 1923 г.р., зд.	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф.	АФ01-181-32
2.	Кадуйский р-н, Барановский с/с, д.Бережок, 11.08.2004 г.	Яблокова Александра Ивановна, 1927 г.р., род. с д. Семеновская, Танищенского с/с	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф. Сорокина О.Э.	АФ01-171-60
3.			Мальцев М.Г.	Святыни..., М.,2015. Ч.1 С.32.
4.	Новгородская губ., Череповецкий у., Барановская вол., 1898 г.		Черемхин К.В.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.1. С.238-239.
5.	Новгородская губ., Череповецкий у., 1898 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.166
6.	Новгородская губ., Череповецкий у., 1898 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.166
7.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1898 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С.146
8.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломская вол., 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С.183
9.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломская вол., 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С.200

«Светец», № 7. Кадуйские сказки для взрослых

10.	Кадуйский р-н, Андроновский с/с, д.Илемное, 23.07.1991 г.	Андреева Августа Тихоновна, 1902 г.р., зд.	Кулев А.В.	AF01-002-56
11.			Мальцев М.Г.	Святыни..., М.,2013. Ч.1. С.100.
12.			Б. и Ю. Соколовы	Сказки..., М.1915.
13.	Новгородская губ., Череповецкий у., Дмитровская вол., д.Карпово, 1899 г.	Авдотья Гладышева, д. Большой Двор, Дмитровской вол.	Герасимова А.М.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.498-499.
14.	Новгородская губ., Череповецкий у., Шухтовская вол., с.Покровское, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.75-76.
15.	Новгородская губ., Демьянский у., Белозерская вол., с.Семёновщина, 1898 г.		Столяров И.С.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.1. С.396
16.	Кадуйский р-н, Никольский с/с, д.Стан	Блохина Зинаида Павловна, 1933г.р., род. с д. Ишкобой Никольского с/с	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф.	VF01
17.	Шекснинский р-н, Сиземский с/с, д.Поляна, 26.07.2006 г.	Ермичева Галина Ивановна, 1930 г.р., зд.	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф. Егоров В.В. Иванова Г.А.	AF01-183-47
18.	Шекснинский р-н, Сиземский с/с, д.Поляна, 26.07.2006 г.	Ермичева Галина Ивановна, 1930 г.р., зд.	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф. Егоров В.В. Иванова Г.А.	AF01-183-46
19.	Бабаевский р-н, Куйский с/с, д.Заболотье, 11.12.2001 г.	Загуляева Анна Петровна, 1929 г.р., зд.	Каданцева О.А. Гусева Т.М.	AF01-127-36

«Свeteц», № 7. Кадуиcкие cказки для взрослых

20.	Кадуиcкий р-н, Барановcкий c/c, д.Тимохино, 18.07.1995 г.	Иванова Анаcтаcия Ариcтарховна, 1911 г.р., род. c д. Акеево, Бабаевcкого р-на	Кулев А.В. Каданцева О.А. Кулев Н. Каданцева А.	AF01-093-23
21.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Уломcкий край, д.Игнатьево 1898 г.		Антипов В.А.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.2. С.280-281.
22.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.30.
23.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.32.
24.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.56.
25.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.56.
26.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.56.
27.	Новгородcкая губ., Череповецкий у., Богословcкая вол., д.Борисово, 1899 г.		Влаcов А.Н.	Русские креcтьяне. Т.7. Ч.3. С.56.

«Светец», № 7. Кадуйские сказки для взрослых

28.	Новгородская губ., Череповецкий у., Богословская вол., д.Борисово, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.36.
29.	Новгородская губ., Череповецкий у., Богословская вол., д.Борисово, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.44.
30.	Новгородская губ., Череповецкий у., Шухтовская вол., с.Покровское, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.201
31.	Кадуйский район, Кадуйский п/с д.Судский рейд 23.08.1998 г.	Докусова Павла Степановна, 1925г. р., род. с д. Пакино, Никольского с/с	Каданцев А.Ф. Глушкова Т.Н.	AF01-098-37
32.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.224
33.	Кадуйский район, Барановский с/с, д.Шигодские, 21.07.1998 г.	Яблокова Прасковья Осиповна, 1911 г. р., род. с д. Пергумзь, Бабаевского р-на	Каданцев А.Ф. Каданцева О.А. Гусева Т.М.	AF01-048-36
34.	Кадуйский р-н, с.Маза, 27.07.1997 г.		Каданцев А.Ф.	AF01-101-01
35.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С.102-103.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие редакции	2
ВСТУПЛЕНИЕ	5
ЛЕГЕНДЫ	
1. Легенда о реке Суде	22
2. Легенда о Суде	22
3. Легенда о Суде	23
4. Легенда о создании ангелов и нечистой силы	24
5. Легенда о создании земли и болот	24
6. Легенда о создании гор	25
7. Легенда про Иуду, Адама, Еву и дьявола	26
8. Легенда про дьявола и табачок	29
9. Легенда о Соломоне Премудром	29
10. Легенда о панах	30
11. Легенда о часовне в деревне Андроново	30
СКАЗКИ	
12. Про курочку Рябу	31
13. Лесовой – людоед	31
14. Про попа и работника	34
15. Про попа и старичка	36
16. Сказка о петушке	40
БЫЛИЧКИ	
17. Лесовой — пьяница	41
18. Как лесовой мельницу за водку крутил	42
19. Пастух Пеша и старичёк	43
20. Как лесовой колдунью избил	44
21.оборотничество – порча на свадьбе	45
О ГРЕХАХ (былички)	48
22. Богохульство	49
23. Нарушение заповеди	49
24. Бабий суд	50
25. Мазание ворот дёгтем	50

26. Наказание жён за прелюбодеяние	51
27. Наказание девочки – нищенки за кражу	51
28. Наказание жеребца	51
29. Заявления в волостной суд	52
30. О ходячем покойнике	52
31. Как деревню опахивали от тифа	54
32. Гадание на свиной туше	54
33. Про колдуна и его смерть	56
34. Былички из жизни колдуньи	56
35. О совершении сделок по дням недели (поучение)	63
Приложение № 1. Сказка о петушке	65
Приложение № 2:	
Словарь основных понятий	72
Список сокращений, используемых в Приложении № 3	73
Приложение № 3. Опись легенд, сказок и быличек	74

